

Р.А.СТАУН

ТВАРИ УЗ
ДАЛЬНОГО ДАЛЕКА

Annotation

Когда мои родители сняли для летнего отдыха дом в маленьком городке под названием Блэрингвилль, я сразу решила, что это плохая идея. Ему скорее подошло бы название Наденьвилль. Но так уж вышло, что эти каникулы были какими угодно, но не скучными. Все началось с того, что мы с братом сунулись в шкаф, который нам было запрещено открывать.

•

Роберт Лоуренс Стайн

Твари из дальнего далёка

Да, признаю. Это странная книга.

Начинается она с того, о чем я обожаю писать — с ожившей куклы. Потом переходит к огромным и свирепым космическим ящерам, вторгшимся на землю. А заканчивается борьбой с врагом, контролирующим разум. Бедняжка Рэнди, наша рассказчица, оказывается под властью пришельца из космоса.

Вы найдете в этой книге всего понемножку — и все это будет страшным!

Начнем, пожалуй, со зловещих кукол. Я написал великое множество историй об оживших куклах, марионетках и болванчиках. Я находил эту тему пугающей еще с самого раннего детства.

Когда мне было три года, после обеда мне полагалось поспать. И каждый раз на сон грядущий мама прочитывала мне главу из какой-нибудь книги. Одной из них оказалась несокращенная версия «Пиноккио».

Уж не знаю, почему мама выбрала для чтения именно эту книгу — потому как напугала она меня до смерти!

Оригинальный «Пиноккио» полон насилия. Пиноккио берет большой деревянный молот и размазывает Говорящего Сверчка по стенке. Затем бедолага Пиноккио засыпает с ногами на печи. Помните, что он деревянная кукла? Само собой, ноги свои он спалил.

Мне было всего три, но этой сцены я никогда не забуду. Наверное, именно поэтому я и по сей день нахожу кукол и манекены донельзя страшными. И полагаю, что множество людей также находит их жуткими.

Самый популярный из моих злодеев в «Ужастиках» — это, несомненно, Слэппи, злой болванчик. Стоит кому-нибудь произнести заветные слова **КАРРУ МАРРИ ОДОННА ЛОМА МОЛОНУ КАРРАНО**, как Слэппи откроет свои нарисованные глаза и вернется к жизни.

Слэппи настолько популярен, что я написал о нем семь книг, начиная с «Ночи ожившего болванчика». Прямо сейчас я работаю над новой книгой под названием «Сын Слэппи», и более чем уверен, что сыночек будет не менее устрашающим, чем папаша.

Когда Рэнди и Тайлер, близнецы из «Твари из дальнего далёка», въезжают в свой летний домик, они обнаруживают в одной из спален кучу старых кукол. Разумеется, одна из кукол оживет? Можете смело на это ставить. И, разумеется, как и во всех подобных историях, из этого не выйдет ничего хорошего!

Откуда я взял идею для этой книги? У меня в моих нью-йоркских апартаментах есть кабинет, где я и пишу свои книги. Как-то раз я сидел за рабочим столом, уставившись на висящие на стене киноплакаты. У меня есть несколько постеров старых фильмов ужасов, которые меня вдохновляют.

Например, там есть:

- АТАКА КРАБОВ-МОНСТРОВ
- ТВАРЬ ИЗ ЧЕРНОЙ ЛАГУНЫ
- СМЕРТОНОСНЫЙ БОГОМОЛ
- ТАРАНТУЛ!
- НАПАДЕНИЕ ГИГАНТСКИХ ПИЯВОК
- ТВАРЬ ХОДИТ СРЕДИ НАС

Когда я был ребенком, фильмы про чудовищ любили все. Первое место по популярности удерживали чудовищные насекомые. Но публика любила и чудовищных птиц, чудовищных ящеров, чудовищных горилл, чудовищных тварей морских. И просто безобразных чудищ, непохожих ни на одно земное существо!

Всем нравилось побояться всласть. Одним из первых — и, вероятно, самых популярных, — фильмов о монстрах стал «Кинг-Конг». Он был снят в 1933 году, и именно с него началась повальная мания на больших-пребольших монстров.

Никогда еще публика не видела никого, подобного Конгу. Она сидела, скованная ужасом, когда в джунглях неизвестного острова исследователи впервые видели исполинскую гориллу. А когда эта самая горилла, высотой, наверное, в милю, хватала беззащитную женщину, зрители истошно вопили.

Фильм стал до того популярен, что за ним последовал «Сын Конга», снятый в том же 1933 году, и «Могучий Джо Янг», снятый в 1947 — уже о другой гигантской горилле[1]. Засим последовало множество ремейков «Кинг-Конга», и даже сиквелов ремейков.

1 В России больше известен ремейк — «Могучий Джо Янг» 1998 года. Прим. перев.

Почему? А кому не понравится наблюдать, как огромное вымышленное существо уничтожает все на своем пути?

Публике нравится смотреть, как Кинг-Конг слоняется по Нью-Йорку, топча машины и здания, и срывая с рельсов поезда. В 1950-х японские киноделы решили замутить свое дельце с разрухой и монстрами. Их Годзилла и Родан всласть потоптались по всему Токио. А любители кино по всему миру посходили с ума от восторга.

Когда мы с моим братом Биллом были детьми, каждое воскресенье после обеда мы ходили на фильмы ужасов. В те дни фильмы были неторопливы. Приходилось изрядно потерпеть, прежде чем на экране появится монстр. Но когда он наконец приходил, или прилетал, или выныривал, мы вопили, как оглашенные, и подпрыгивали на своих местах, приветствуя его.

Эти воспоминания очень мне дороги... И вот, когда я сидел у себя в кабинете, любуясь киноплакатами, в голове у меня само собой возникло название: «ТВАРИ ИЗ ДАЛЬНЕГО ДАЛЁКА».

Оно пришлось мне по душе. Оно звучало, как название одной из тех картин, что я любил ребенком — с толикой забавной претенциозности.

Я записал его. А потом начал развивать саму историю. Оживающие куклы... безобразные монстры из космоса... контроль

над мыслями. Все это — здесь. Надеюсь, вам будет страшно!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я поднялась на крыльцо последнего нашего «летнего пристанища». Каждый год на время летних каникул наша семья снимает очередное место для отдыха. И выбор далеко не всегда оказывается удачным.

— Чур, я первый выбираю комнату! — закричал Тайлер и взлетел на крыльцо, отпихнув меня с дороги.

— Нечестно! — завопила я, врываясь за ним в дом.

Мы с Тайлером — близнецы. У нас у обоих курчавые каштановые волосы и сине-серые глаза. Впрочем, отличить нас друг от друга легко. Благо Тайлер — мальчик, а я — девочка.

Я добежала до верхнего коридора.

Тайлер уже распахивал все двери подряд. Заглянув в последнюю комнату в конце коридора, он испустил душераздирающий вопль.

Я кинулась к нему.

— Что стряслось?!

— Ничего! Вот эта — суперская. — И она ма-а-а-ая! — пропел он. Я заглянула в комнату. Маски монстров на стене, герои мультиков на постельном белье, и карандашные наброски героев комиксов, припиленные к пробковой доске над столом. И впрямь клевая комната!

— А вон ту можешь взять себе, Рэнди! — Он махнул рукой в сторону другой комнаты.

Я заглянула в нее.

Бэ. Куклы. Стеллаж с куклами на всю стену! Куклы старинные, куклы новые, куклы с блестящими стеклянными глазами, кукольные пупсы, кукольные тролли, даже парочка Черепашек-Ниндзя в каратистских стойках.

Я терпеть не могу кукол. Они пугают меня до чертиков. И Тайлер это знает.

Иногда он такой козел!

Он знал, что я ни за что не попрошу маму с папой переселить его

в комнату с куклами, чтобы я могла занять лучшую. Наши родители — люди справедливые, но не до такой же степени.

— Вечно ты пользуешься тем, что я девочка, — проворчала я.

Тайлер пожал плечами и постарался не ухмыляться.

Я заглянула в другие комнаты в коридоре.

Хозяйская спальня. Мама с папой могут спать там. Там имелся большой стенной шкаф с окошком. Они могли бы поставить здесь кроватку Алекса, нашего младшего братишки. Ему всего четыре, и в большой персональной комнате он не нуждается.

Следующей была ванная комната с объединенными ванной и душем. Я выглянула в окошко. По соседству стоял большой дом — ни занавесок, ни мебели. Как я поняла, нежилой.

В коридоре на втором этаже были еще две закрытые двери. На одной красовалась табличка «НЕ ВХОДИТЬ!», выполненная в хэллоуинском стиле, с капающими «кровавыми» буквами; за второй обнаружился бельевой шкаф.

Больше спален не было. Ничего не попишешь — я определенно застряла в Кукляндии.

*

Каждое лето моя семья меняется домами с какой-нибудь другой семьей из другого города. Я бы не отказалась проводить лето с моими друзьями в Лос-Анджелесе, но когда бы я это не предложила, мама и папа всегда говорят «нет».

Другие семьи всегда рады махнуть с нами жильем, ведь так они получают возможность посетить Диснейлэнд, студию «Юниверсал», Ранчо Ла-Брея[2] и прочие места, которые я видела уже тысячу раз.

И вынуждена признать — кое-где нам встречались невероятные вещи. Как, например, в тот год, когда мы жили в Нью-Мексико и посетили Карлсбадские пещеры. Самые потрясающие пещеры, какие я видела в жизни.

Мы с Тайлером снимали там все на видео. Мы вместе работаем над собственным ужасиком. В сумерках из одной пещеры хлынули тысячи летучих мышей. Вот жуть была!

Другое мое любимое лето прошло в Новом Орлеане. В Новом Орлеане удивительно все. Мы с Тайлером отсняли несколько жутчайших сцен на тамошнем кладбище. Ну зачем на это лето мы переехали в Блэрингвилль?

Блэрингвилль. С тем же успехом его можно было назвать и Нуденьвилль!

2 Ранчо Ла-Брея — район битумных озер, расположенный на территории Лос-Анджелеса. Известен многочисленными находками останков вымерших млекопитающих — мамонтов, шерстистых носорогов, саблезубых тигров и т. п. Прим. перев.

Папа сказал, что это подарит нам представление о жизни в маленьком городке. Увы, мой интерес к житию-бытию в маленьких городках равен нулю.

Пока я не заметила ничего, что бы меня взволновало. Просто куча совершенно одинаковых домов, улочек, деревьев, да газонов с пожухшей от летнего зноя травой. Ах да, и еще совершенно невзрачный универмаг. Это вам не «Галерея» в Лос-Анджелесе.

Я уронила рюкзак с вещами на пол кукло-комнаты и вздохнула.

Мне хотелось накинуть на этих кукол простыню, чтобы не видеть их в любое время дня и ночи.

— Вау! — донесся голос из дверей.

Я повернулась и увидела, что там стоит мама.

— О, вау! — снова сказала она.

— Музей! — пискнул из-за ее спины Алекс. Он смотрел на кукол, вытаращив глаза.

— Это не музей, это кошмар... — начала я. Потом взглянула на маму.

Она смотрела на весь этот пластиковый народ на полках влюбленными глазами.

— Какая прелесть, — прошептала она, входя в комнату и беря на руки куклу, раздетую в бархат и кружева. Она коснулась ее щеки, потом погладила пальцами каштановые кудри.

— Вы с папой можете взять эту комнату себе, — предложила я. — А о Алексе я позабочусь!

Мама хмуро посмотрела на меня.

— Уже и предложить нельзя, — буркнула я.

Она посадила куклу на место.

— Обещай, что не будешь с ними играть, Рэнди, — попросила она. — Они чужие.

Я сунула два пальца в рот и издала рвотный звук. Играть в куклы? Ни за что на свете.

Мама погладила меня по голове и вышла из комнаты. Алекс семенил следом, цепляясь за ее штанину.

Мы распаковали вещи и заказали пиццу. Нам предстояла первая ночь в Блэрингвилле.

Ложиться спать в незнакомом месте всегда немного неудобно. Но тут все оказалось куда более странным, чем я ожидала. Как только я достала из ящика ночную рубашку, то почувствовала, что за мною кто-то следит.

Я повернулась. Куклы! Куда бы я ни пошла, куклы, казалось, таращились на меня. Мое воображение разыгралось не на шутку. Я прыгнула под одеяло и поспешно погасила лампу.

Лежа в темноте, я все равно ощущала на себе злобные взгляды кукольных глаз. Я натянула одеяло на голову и попробовала уснуть.

Не вышло. Я пролежала без сна, ворочаясь с боку на бок, несколько часов. Ну все, подумала я. С меня довольно. Я включила свет и свирепо уставилась на кукол.

Приглядевшись, я решила, что у большинства из них глаза слишком запорошены пылью, чтобы они могли на меня смотреть. Но тут я кое-что заметила — куклу на верхней полке, пугавшую меня больше остальных.

Это была кукла-мальчик, по виду — двенадцатилетний, что было весьма необычно. Я хочу сказать, вы когда-нибудь слышали о куклах в виде двенадцатилетних мальчиков?

Я не сводила с него глаз, и... эй, погодите минутку! Неужели его глаза двинулись?

Этого не могло быть, но я твердо решила, что в любом случае на ночь его лучше запереть в шкафу. Я взяла стул и подтащила к

полкам. Встала на него и оказалась лицом к лицу с мальчиком-куклой.

Блин. Кукла казалась совершенно живой. Росту в ней было всего дюймов восемь, зато имелись настоящие белокурые волосы, блестящие голубые глаза и кривая улыбка. Даже брови были настоящие, а не нарисованные.

Одежда тоже оказалась сшита с потрясающей детальностью. На нем были рубашка в бело-зеленую полоску и синие джинсы, а на карманах джинсов даже имелись крошечные заклепки. На черно-белых кроссовках — настоящие шнурки. До чего же он жуткий! Но была в нем при этом какая-то... элегантность.

И тем не менее. Мне не хотелось, чтобы эта штуковина тарасилась на меня, пока я сплю. Я поколебалась, но потом все-таки схватила куклу. И она оказалась... теплой!

Мои пальцы коснулись тыльной стороны его шеи. Я почувствовала что-то странное — маленькую липкую нашлепку. Фу! Неужели жвачка?

Я потрогала ее снова...

...и кукла шевельнулась у меня в руке.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Она пошевелилась!

Я тихонько вскрикнула. Первым моим порывом было зашвырнуть куклу через всю комнату. Но я преодолела этот порыв и только сжала ее крепче. Если я сломаю что-нибудь в чужом доме, папа мне задаст на орехи.

Но кукла двигалась! Я уставилась на нее.

Нет, погодите. Она не двигалась. Она выросла. Еще секунду назад она была раза в два меньше. Я была в этом уверена.

— Эй! — гаркнул кто-то прямо мне в ухо.

Я в шоке обернулась. Тайлер.

— Хорош уже! — зарычала я и пихнула его в плечо.

— А я слышу, ты по комнате бродишь, — сказал он. — Что случилось?

Я глубоко вздохнула и плюхнулась в кресло, не выпуская куклу из рук.

— Ты должен на это взглянуть, — сказала я дрожащим голосом. — Тут что-то очень странное.

Тайлер бросил взгляд на дверь родительской спальни. Все чисто. Он прикрыл за собой дверь.

— Что так? — спросил он.

Я осторожно положила куклу на одеяло.

— Смотри.

— На что? Это просто дурацкая кукла.

Я перевернула куклу на живот и сдвинула шелковистые волосы с ее шеи. Где же то липкое пятно?

А, вот оно. Квадратное черное пятно на шее.

— Смотри сюда, — сказала я и дотронулась до пятна. Кукла моментально увеличилась вдвое!

— Уй-ё! — взвизгнул Тайлер. — Вот это да!

Мы с братом провели немало времени в павильонах «Toys „R“ Us»[3], но никогда еще не видели ничего столь же невероятного!

Мы оба нажали на черное пятно. Кукла вновь подросла.

Мы переглянулись. После чего накиннулись на несчастную куклу, быстро-быстро нажимая на пятно.

После каждого увеличения кукла все больше казалась живой. Вскоре она сделалась ростом почти с меня!

Я нажала еще разок, и кукла стала больше меня. Я протянула руку, чтобы нажать еще раз.

Я дотянулась до черного пятна... и мальчик-кукла перевернулся — сам собой! Он уставился на меня голубыми глазами и схватил меня за запястье.

Я ахнула. Мои глаза широко раскрылись от изумления.

Мальчик-кукла сжал мою руку сильнее.

— Что ты делаешь? — спросил он.

З «Toys „R“ Us» — американская компания, занимающаяся продажей игрушек. Имеет сеть магазинов по всему миру. Девиз компании: «Если вы не нашли какой-то игрушки в «Toys „R“ Us», значит такой игрушки не существует». Прим. перев.

Ой! От его хватки руку пронзила острая боль.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я не могла поверить своим глазам. Это действительно произошло! Кукла превратилась в настоящего мальчика!

Я ошалело уставилась на него. У него были белокурые волосы, голубые глаза, калифорнийский загар — и ни единого прыщика. Он походил на мальчика с обложки подростковых журналов, которые моя подруга Роксанн в последнее время повадилась таскать в школу.

И он дышал!

Я посмотрела на брата. У Тайлера на лице застыло выражение крайнего изумления.

Мальчик-кукла отпустил мое запястье.

— Кто ты такая? — спросил он меня.

Я соскользнула с постели и отступила поближе к брату.

Ничего себе! Что же это за кукла? — удивлялась я. Человек? Робот? И откуда он вообще взялся?

Тайлер стоял и смотрел на него с приоткрытым ртом.

Мальчик смотрел на нас. И взгляд его был холоден.

В какой-то миг мне вспомнилось множество ужасиков, в которых кукла оживает и начинает всех мочить.

Неужели эта такая же?

Я согнула запястье. Оно до сих пор болело от его хватки.

— Или вопрос лучше поставить так: что мне с тобою делать? — пробормотал мальчик.

Мое сердце заколотилось. Что он имел в виду? Что он собирается с нами сделать? И тут в дверь постучали.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Рэнди! Уже полночь. Ты почему не в постели? — прошептала из-за двери мама. — И не притворяйся спящей! Я под дверью свет вижу!

— Мам! — завопила я.

— Шшш! — зашипела мама. — Не так громко! Алекса разбудишь. И так он часами уснуть не может.

Мальчик снова посмотрел на нас с Тайлером. Он соскользнул с кровати и плюхнулся животом на пол.

Что он делает?

Мальчик полез под кровать. Я услышала странный звук — тихий, но пронзительный. Он напоминал визг бормашины, только приглушенный.

Что это было?

— Рэнди? — прошептала мама.

Должна ли я ей ответить? — растерялась я. Или не стоит?

Тайлер закусил губу. Медленно, бесшумно, он опустился на колени возле мальчика и ткнул двумя пальцами в липкое пятно у него на шее!

Мальчик тут же застыл и уменьшился! Я вытерла рукою лоб. Я даже не осознавала, как сильно вспотела.

— Как ты узнал, что нужно делать? — спросила я.

— Я и не знал, — признался Тайлер. — Повезло просто. — Он как помешанный принялся давить пальцем на шею мальчика, и...

На полу опять лежала кукла.

— РЭНДИ! — Мама умеет говорить громко, даже когда понижает голос!

— Мам? — все еще дрожа, я подковыляла к двери и отперла ее.

— Вы что тут делаете? — возмущенно спросила она и вошла в комнату.

— Хе-хе, — фальшиво хохотнул Тайлер. Он поднял вновь съездившегося мальчика. — Да вот, в куклы играем.

Казалось, у мамы из ушей вот-вот повалит пар.

— Интересно, сколько правил за раз вы способны нарушить?! — рявкнула она.

Папа, помятый и растрепанный в своей полосатой пижаме, подошел к дверям и заглянул в комнату. Он зевнул, прикрыв рот рукой.

— Во-первых, когда свет пора выключать, это значит, что свет пора выключать, — начала мама. — Во-вторых, играть с чужими вещами без разрешения категорически запрещается. А тебе, Тайлер, положено находиться у себя в комнате, в постели!

— Хелен, — произнес папа, снова зевнув. — Это их первая ночь на новом месте. Сейчас лето. Им уже почти по двенадцать. Тебе не кажется, что нам пора бы немного расслабиться?

Мамины плечи поникли.

— Ну... возможно, — пробормотала она. — Ладно. Дети, вот сейчас точно пора гасить свет. Исследованиями займетесь завтра. Но чтоб кукол оставили в покое! — Она схватила мальчика-куклу и посадила его обратно на полку. По счастью, лицом к стене. — Давай, Тайлер, брысь отсюда! — она замахала на него руками.

— Но... — начали мы с Тайлером в один голос. Его взгляд встретился с моим. Я знала, о чем он думает. Мы должны были поговорить о том, что только что произошло. Мы должны были выяснить, что тут вообще происходит!

— Дети, — сказал папа тоном, сулящим серьезные неприятности. — Давайте потом, а?

Я нарисовала указательным пальцем в воздухе букву «З», и Тайлер кивнул. Это один из наших тайных знаков. «З» означает «завтра». Тогда, мол, и поговорим.

После того, как все ушли, я еще долго не могла уснуть.

Вопросы так и крутились у меня в голове: что только что произошло? Кем был этот парень? Чем был этот парень? Роботом? Куклой? Что он собирался делать?

И самый насущный вопрос: ну как он снова вырастет, пока я сплю?

Я поняла, что серьезно заблуждалась. Это место не было скучным — оно оказалось фильмом ужасов наяву. И после первого

же дня здесь мне предстоит бессонная ночь.

Я, должно быть, все-таки задремала, потому что, когда я открыла глаза, уже наступило утро.

До чего странный сон, подумала я, сладко потягиваясь. Я опустила руку и увидела это. Темный браслет из синяков опоясывал мое правое запястье.

Я на минуту закрыла глаза, вспоминая мальчика-куклу, и то, как он схватил меня за руку.

Сомнений не оставалось. События прошлой ночи произошли на самом деле.

Я проверила кукол. Растущий мальчик находился там же, где мама его оставила — сидел лицом к стене, среди антикварных кукол. Я отчетливо видела черное пятно у него на шее.

Я присмотрелась к шеям других кукол. Но подобного пятна не больше ни у кого не заметила.

Мне хотелось снова попробовать увеличить куклу, но я ни за что не стала бы делать это в одиночку. Мне нужен был Тайлер.

Я оделась и зашагала вниз по лестнице. Из кухни доносился аромат особых папиных оладушек. Мммм!

Когда я уселась за стол, все уже были в сборе и поглощали завтрак. Мама и папа были одеты в свои костюмы для пробежек.

Елы-палы! Всякий раз, как они это надевают, я чувствую, что мне срочно нужны черные очки. Розовый. Фиолетовый. Лаймово-зеленый. Бананово-желтый. Стыдоба!

Алекс восседал на своем высоком стульчике, болтая сам с собой, и размазывал сироп насаженными на вилку кусочками оладий.

Я уставилась на Тайлера, и он тут же посмотрел на меня в ответ. Мы всегда чувствуем, когда один из нас смотрит на другого, даже если сидим поодаль.

— Было дело? — спросил он. Это означало: неужели прошлой ночью все было на самом деле?

— Было, — сказала я.

— Да не, — ответил он. Это означало: да не верится.

— Ну же, было, — сказала я. Я специально потянулась за ножом и вилок так, чтобы показать Тайлеру синяки на запястье. Его глаза расширились.

Папа усмехнулся:

— Вы двое, хватит секретничать на близнецовом языке!

— Потом, — произнесли мы с Тайлером одновременно.

После завтрака мы вдвоем убрали все со стола и помыли посуду. Потом мама с папой отправились на свой утренний («побегаем-вокруг-и-позабавим-соседей-вырвиглазными-прикидами») моцион.

Как только горизонт очистился, я усадила Алекса в гостиной с огромным конструктором, а сама вместе с Тайлером отправилась изучать кукол.

Мы поднялись в верхний коридор и были уже на полпути к моей комнате, когда я что-то услышала.

Крич-крач-крич.

Я схватила Тайлера за руку.

Крич.

Откуда доносится этот звук?

Мы оглядели коридор.

Крич-крач...

Вот! Звук доносился из чулана. Того самого, на двери которого висела табличка «НЕ ВХОДИТЬ!».

В этом доме совершенно в открытую выставлена куча тошнотворных и, возможно, опасных кукол! — подумала я. Какие же ужасы должны быть сокрыты в чулане с надписью «НЕ ВХОДИТЬ!»? Я не была уверена, что хочу это выяснить.

— Йооооууууу! — донесся из-за двери еще один звук.

Волоски у меня на шее встали дыбом. Сердце заколотилось.

— RRRRRROUUUUUUUUU!

Такого жуткого звука я в жизни не слышала!

Сомнений не оставалось. Что-то жуткое, что-то ужасающее, что-то живое сидело по другую сторону двери!

ГЛАВА ПЯТАЯ

— ЙааарrrrrрООООООУУУУ!

— Пошли отсюда! — сказала я Тайлеру. Я скатилась вниз по лестнице и кинулась в гостиную.

— Хватай Алекса! — скомандовал Тайлер. Я подхватила братишку и вынесла за дверь.

Тайлер вылетел вслед за мной.

— Шевелись! Шевелись же! — вопил он.

Мы пробежали полквартиры и только потом оглянулись.

На ярко-голубом небе не было ни облачка. Вращались опрыскиватели, разбрасывая вокруг струи воды и орошая лужайки. Где-то неподалеку стрекотала газонокосилка, а на раскидистом дереве щебетали птицы. Какой-то мальчишка со свистом пронесся мимо нас на велосипеде.

Вокруг царила нормальная жизнь. Куда ни глянь — решительно ничего пугающего.

Я оглянулась на «наш» дом. Отсюда он казался совершенно таким же, как и остальные дома в округе. Абсолютно нормальным.

— Что? — Алекс постучал меня пальчиками по лицу. — Что? Что? Что?

Я поставила братишку на землю.

— Ты чего меня схватила? — спросил он. — А, а, а?

— Там... — я повернулась к Тайлеру, ища у него поддержки. — Там что-то в чулане.

— И оно издает жуткие звуки, — добавил Тайлер.

— Монстр? — вытаращил глазенки Алекс. — Монстр?

Мы с Тайлером уставились друг на друга. Что нам ему сказать?

— Хочу монстра! — завопил Алекс. — Хочу монстра! ХОЧУ МОНСТРА!

Алекс скорчил ему свирепую рожу и грозно зарычал. Как мило.

— Пожалуй, нам лучше вернуться, — сказал Тайлер. — Торчать вот так посреди улицы — это тупизм.

— Угу. Сейчас день, — я показала на небо. — А в ужастиках самые страшные вещи происходят ночью. И сперва вырубается свет.

Мы пошли назад.

— Мон-стр, мон-стр, мон-стр! — скандировал Алекс с каждым шагом. Не знаю, как Тайлеру, а мне было немножко стыдно. Испугались какого-то дурацкого шума в чулане. Фу-ты!

Мы вошли в дом и остановились, прислушиваясь.

Крич! Крач! Опять эти звуки! А потом:

— Мурррррроооууу!

«Мурррррроооууу»? Да что же там такое?!

Мы медленно поднялись по лестнице и остановились перед чуланом.

— Стой тут, — велела я Алексу, поставив его у двери в мою комнату. — Если вылезет кто-то страшный, бросайся внутрь и захлопни дверь.

Алекс надулся и выпятил нижнюю губу.

— Делай, как я говорю! — сказала я голосом суровой старшей сестрицы.

Тайлер сбегал к себе в комнату и вернулся с увесистой бейсбольной битой. Он стоял, держа ее на плече, готовый в любой момент пустить ее в ход.

Мы кивнули друг другу, и я взялась за дверную ручку. Я повернула ее и потянула дверь, готовясь отскочить.

Но дверь оказалась заперта.

Ну еще бы, подумала я. Дверь с надписью «НЕ ВХОДИТЬ!» и должна быть заперта.

Впрочем, где-то наверняка имелся и ключ, если только живущая здесь семья не захватила его с собой.

Я схватила Алекса за руку, и мы отправились на кухню.

В большинстве домов, что нам доводилось снимать, люди хранили запасные ключи на кухне. В одном под них даже выделили маленький шкафчик с крючочками, под которыми было написано, какой ключ что открывает.

В этой кухне Тайлер обнаружил ящик, набитый всяким хламом. Среди прочего обнаружилась и связка ключей всех форм и размеров.

Мы поднялись по лестнице и направились к чулану. Тайлер нашел подходящий ключ с шестой попытки.

Мы отперли дверь и отступили назад. Я распахнула дверь настежь. Тайлер стоял рядом с битой, готовый врезать любому, кто оттуда вылезет.

Что-то маленькое и серое пулей вылетело из чулана и стрелой понеслось вниз по лестнице. Оно промелькнуло так быстро, что я даже не успела разглядеть, кто же это был.

У закрытой парадной двери оно остановилось.

Да это же просто кошка! Тощая серая кошка!

Она мяукнула и поскреблась в дверь.

Я сбежала вниз и выпустила ее. Кошка скрылась в кустах.

— Неужели они оставили кошку запертой в чулане? — спросил Тайлер. — Как они могли?

— И почему это она подняла шум только сегодня? — недоумевала я.

Мы заглянули в чулан. Там царил полный бедлам. У правой левой стены выстроились кипы запечатанных картонных коробок. Еще несколько стояло у задней стены под небольшим занавешенным окошком.

Я попробовала включить там свет. Свет зажегся. Я заметила, что кошка разворотила когтями несколько коробок. Может, оттуда пахло чем-то вкусным.

Тайлер пересек помещение, стараясь ни на что не наступить, и поднял занавеску. Окно состояло из четырех панелей, и одна была разбита.

— Кажется, так кошка сюда и попала, — констатировал он.

— Сокровища! — завизжал Тайлер, ворвался в чулан и запрыгал от восторга.

— Эй! — крикнула я. Этот чулан нельзя было открывать. Даже табличку повесили! И нам совершенно не полагалось рыться в чужих

вещах, живя в чужом доме.

А мама с папой могут вот-вот вернуться, так что...

Я плюхнулась на пол.

...так что рыться нужно быстрее!

Алекс вытащил маленький золотистый шарик с торчащими из него мягкими шипами.

— Сокровища! — повторил он.

Он был прав. Все предметы в этой комнате казались нереально крутыми! Замысловатые, с множеством странных деталей, причем большинство из них были металлическими.

Я взяла небольшую розовую штуковину, покрытую синими пятнами. Перевернув ее, я обнаружила, что снизу торчат три маленьких штыря. Что это было? Деталь от какой-то игрушки, о которой я никогда не слышала? Симпатичная штучка, увесистая и твердая. Могла бы получиться отличная брошь для моей джинсовой куртки.

Тайлер плюхнулся рядом со мной. Он взял ромбовидный серебристый предмет размером с ладонь, с закругленными краями и торчащими латунными шпильками. Предмет напоминал какой-то необычный пульт управления.

— Интересно, кто же эти люди, которые здесь живут? — спросил Тайлер. — И откуда они взяли все эти клевые штучки?

— Понятия не имею, но лучше положить их на место, — сказала я. Хотя мне ужасно хотелось оставить все себе.

— Угу, — буркнул Тайлер. Он поднял маленький диск, похожий на фрисби. Диск был металлический, зеленого цвета с фиолетовыми полосками. — Эй, совсем как у той куклы, — сказал он и показал его мне.

И верно — на ободке диска красовалось черное пятно. Тайлер постучал по нему пальцем.

Фрисби немедленно увеличился вдвое.

Мать честная! — подумала я.

Я схватила шесть металлических предметов из тех, что валялись

на полу. Все они были разные. Но на каждом имелось одинаковое черное пятно!

Тайлер увеличил фрисби еще в два раза.

Я взглянула на Алекса, который катал золотистый шарик и радостно смеялся, когда тот выписывал на полу зигзаги.

— Лучше положи на место, — сказала я Тайлеру.

— Но тут же все как специально для нашего фильма! — запротестовал тот. — Это ж просто кладезь спецэффектов!

Он отвел руку назад, словно собираясь метнуть фрисби.

— Прекрати! Ты не знаешь, для чего оно! — рявкнула я. — Уменьшай, сейчас же!

— Но это ж тааааак круто!

Я сурово на него посмотрела. Он вздохнул, постучал по пятну двумя пальцами, и фрисби уменьшился.

— Спрячь его где-нибудь, где Алекс никогда не найдет, — прошептала я. Он кивнул и засунул диск к себе в карман.

— А остальное лучше посмотрим позже, — сказала я. — Как-нибудь, когда А, ЭЛ, Е, КА, С будет ЭС, ПЭ, А, ТЬ.

Брат опять кивнул. Мы выбрали с пола столько вещей, сколько смогли, подняли опрокинутую коробку и свалили все туда.

Алекс заревел, когда мы отняли у него золотистый мячик, но мы все равно положили мячик в коробку. Мы убрали все вещи и только успели запереть дверь чулана, как услышали, что мама и папа подбегают к крыльцу.

— Фью! — присвистнул Тайлер, кидая ключи в карман.

— Ага, — согласилась я. — Пронесло. Если б мама с папой застукали нас здесь, нас бы наказали пожизненно!

*

Остаток дня мы провели с семьей. Мама с папой взяли нас на пикник у реки, а еще мы заглянули в универмаг на окраине, в котором все шло с четырехпроцентной скидкой. После этого мы отправились кататься на роликах.

Пару раз мне даже удавалось забыть обо всех странностях,

произошедших с нами в новом доме, так что время мы провели чудесно.

Так было до тех пор, пока мама с папой не отправились на романтический ужин, предоставив нам с Тайлером возможность продолжить наши исследования. Впрочем, сперва нам пришлось покормить Алекса и уложить его баиньки. Нам совершенно не хотелось, чтобы он путался под ногами.

К счастью, порой он бывает настоящим соней, и в этот раз вырубился, как только мы погасили свет.

Мы отправились ко мне в комнату и сняли куклу с полки. Потом проверили остальных. Ни у одной не оказалось такого же черного пятна.

Тайлер бросил на меня короткий взгляд, после чего постучал пальцем по пятну.

— погоди! Мы должны быть уверены, что он ничего не натворит, когда проснется, — я показала на свое пострадавшее запястье.

— Каким образом? — спросил Тайлер. Он постучал по пятну еще раз, и кукла выросла до размеров Алекса.

— Наверное, его можно чем-нибудь связать.

Я обвела взглядом комнату в поисках чего-нибудь подходящего. Посмотрела на одеяло.

— Придумала! — радостно воскликнула я.

Я выскочила из комнаты и побежала на заднее крыльцо, где папа свалил кое-какие вещи, привезенные нами из Калифорнии. Там я схватила три длинных, эластичных амортизирующих троса и помчалась обратно вверх.

— Давай закатаем его в одеяло — чтоб одна голова торчала. Потом перехватим одеяло тросами, — сказала я. — Таким образом, как бы он не вырос, стреножен он будет крепко.

Тайлер подумал.

— Ладно. По идее, должно сработать.

Мы завернули его в одеяло, так, чтобы оставалось место. Шнуры обхватили его без растяжки.

Тайлер взглянул на меня. Я кивнула.

Он постучал по пятну на шее куклы.

Кукольный мальчик вырос, «заполнив» собой одеяло. Шнуры натянулись вокруг его рук, ног и талии.

Кукла трижды моргнула.

— А? — воскликнула она, вращая головой, чтобы посмотреть на свое связанное тело.

Мы с Тайлером не сводили с мальчика глаз. Он принялся извиваться, но выпутаться, судя по всему, не мог.

Что еще больше радовало, при желании мы легко могли нажать пятно на шее и снова его уменьшить, а он не смог бы нас остановить.

— Эй! — сказал он; в его голосе звучала паника. — Вы, ребята, уже пробуждали меня раньше! Почему... кто вы такие?

— Сейчас наша очередь задавать вопросы, — заявил Тайлер. — Сперва скажи нам, кто ты такой.

— Я? — он сглотнул. — Я, э, я Брэд Миллз.

— Хорошо, — сказала я. — ЧТО ты такое?

— Чего? — он выглядел совершенно обескураженным.

— Что ты такое?

— Я, ну, это, мальчик, — отвечал он.

— Пару минут назад ты был куклой, — напомнил Тайлер.

— Куклой, говорите? — Брэд еще три раза моргнул. — Это верно. Кажется, был.

— И как ты это объяснишь? — потребовал Тайлер.

— Как я это объясню? — пробормотал Брэд, словно разговаривая сам с собой. — Не знаю... это довольно сложно. И с увеличением-уменьшением тоже не все так просто... — Он сделал паузу. — Но одно я помню точно... это сделали со мной пришельцы! Инопланетяне! И с вами они могут сотворить то же самое!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Инопланетяне превращают людей в кукол? Ну, знаете ли!

В ужасниках пришельцы проделывали с людьми множество гнусных вещей. Эти фильмы подарили мне худшие из моих ночных кошмаров. Но превращать людей в игрушки? Это полный бред.

— Постой, — начала я. — Зачем пришельцам понадобилось превращать тебя в куклу?

— У них есть такая машина, которая уменьшает вас и одновременно вживляет в шею черную сенсорную панель, — пояснила кукла. — И бац! Отныне они могут увеличивать и уменьшать вас, когда им вздумается.

— Ладно. Допустим, у них есть такая машина. Но ты не ответил на наш вопрос, — напомнил Тайлер. — Зачем им это?

Брэд закрыл глаза. Когда он открыл их снова, вид у него сделался испуганный и печальный.

— Так нас легче транспортировать, — ответил он.

— А? — в один голос спросили мы с Тайлером.

— Если детей уменьшить, их гораздо больше поместится в трюме. А когда трюм набит под завязку, их можно начинать продавать.

— Продавать? — прошептала я. — Для чего продавать?

— Для чего хочешь. Человеческие дети по всей галактике нарасхват. Так, по крайней мере, мне говорили пришельцы.

Я вскинула брови.

— А что такого особенного в человеческих детях? — спросила я.

— Их вкус. — Брэд содрогнулся. — По мнению инопланетян, любой приличный ресторан должен иметь в меню человеческих детей.

Меня продрало холодом.

— Это как в тех ресторанах, где можно выбрать себе живого омара, — продолжал Брэд. — У них там целые полки с куклами, и посетители могут выбрать любого себе по вкусу. Официант унесет вас на кухню, а там... ну, вы поняли.

На мгновение у меня закружилась голова. Эта история казалась слишком ужасной, чтобы быть правдой! С другой стороны, еще на

прошлой неделе я бы и историю про растущих и говорящих кукол сочла слишком странной, чтобы быть правдой.

— Так, — Тайлер прищурился. — В таком случае, почему ты здесь, на полке, а не на чьей-нибудь тарелке, в каком-нибудь инопланетянском ресторане?

— Не знаю. — Брэд призадумался. — Последнее, что я помню — это как один из пришельцев меня уменьшает. Я был совершенно уверен, что в следующий раз очнусь лишь для того, чтобы быть съеденным. — Он снова принялся извиваться. — Вместо этого я здесь. Связанный. Должно быть, они забыли меня впопыхах.

Он помолчал, над чем-то размышляя. И вдруг ахнул.

— Только что вспомнил! Программирование!

— О чем это ты? — спросила я.

— Инопланетяне промыли мне мозги. Они запрограммировали меня, чтобы я сам подал сигнал в случае, если мне удастся сбежать, — пояснил кукольный мальчик. — Я делал что-нибудь странное, когда вы меня в первый раз увеличили?

— Ты зачем-то полез под мою кровать, — вспомнила я.

Кукольный мальчик покосился на кровать.

— О нет, — простонал он. — Слишком поздно. Я уже активировал устройство.

— Что за устройство? — спросила я.

— Оно под кроватью, — ответил кукольный мальчик.

Тайлер встал на колени и откинул покрывало.

— Что это?! — взвизгнул он. Пульсирующий розовый свет разлился из-под матраса. Я снова услышала этот звук, напоминающий приглушенный визг бормашины. Я поняла, что он звучал все время — просто раньше его заглушало одеяло. Я нагнулась и заглянула под кровать, как раз когда Тайлер что-то оттуда вытащил. Это была маленькая пирамидка, мерцающая розовым светом.

— Это маячок, призывающий инопланетян в Блэрингвилль. Они запрограммировали меня его включить. Теперь они нагрянут за нами сюда! — кукольный мальчик отчаянно забился в путях.

Я опустилась на колени возле кровати и вгляделась в розовую пирамидку. Свет исходил от нее прерывистыми волнами.

— Сколько она уже работает? Как давно вы меня увеличили? — спросил кукольный мальчик.

— Это было прошлой ночью, — ответила я.

— А который час? — Он повернул голову и посмотрел на будильник у кровати. — Пятнадцать минут десятого! — вскричал он. — О, нет!

— Что? — спросил Тайлер.

— Вы должны меня отпустить, — сказал Брэд севшим от волнения голосом и напрягся всем телом. — Если маячок работает уже без малого двадцать четыре часа, пришельцы явятся сюда с минуты на минуту. Вы должны меня развязать! Нам нужно спрятаться!

Я сомневалась, что нам следует доверять этому парню. Что если он лжет? Что если он просто пытается заставить нас его развязать?

Впрочем, долго ждать ответа на эти вопросы мне не пришлось.

С улицы донесся басовитый рокот. Пол подо мной сперва завибрировал, а потом и затрясся.

Тайлер подбежал к окну, отдернул занавеску и выглянул на улицу.

— Рэнди, — выдавил он. На его лице пульсировали лавандово-фиолетовые и красные отсветы.

Я бросилась к нему. И задохнулась от ужаса.

Там, в соседнем дворе, сияя фиолетовыми и красными огнями, завис над землей огромный космический корабль, по форме напоминающий тарелку.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Они уже здесь! — завопил Брэд, отчаянно извиваясь. — Они уже здесь! Нам нужно спрятаться! Скорее!

Мы с Тайлером переглянулись. Тайлер выпустил из рук занавеску. Мы бросились к Брэду и расстегнули стягивавшие его тросы. Брэд выпутался из одеяла и схватил нас с Тайлером за плечи.

— Мы должны бежать! Вы это понимаете?! — глаза у него были совершенно дикие.

Я почувствовала, как по шее бегут струйки пота.

— Где здесь надежное место, чтобы спрятаться? — спросил Брэд.

Я запаниковала. Мы не успели еще хорошенько исследовать дом. Мы понятия не имели, где тут можно укрыться, тем более — от инопланетян.

И тут меня осенило.

— Запретный чулан, — сказала я.

— Ключи все еще при мне, — сообщил Тайлер, похлопав себя по карману.

Я вытащила Алекса из его кровати; он был сонный и хныкал.

Тайлер отпер чулан, и мы все забились туда. Брэд врезался спиной в одну из открытых нами коробок. Она опрокинулась, и хранившиеся в ней причудливые вещицы рассыпались по всему полу.

— Что за?!.. — Брэд нагнулся, его руки лихорадочно шарили среди поблескивающих штукovin.

Я тоже схватила одну. А вообще-то нам бы следовало прекратить шуметь!

Тайлер закрыл дверь и теперь пытался вставить ключ в замочную скважину.

— Не получается, — прохрипел он. — Изнутри запереться нельзя.

— Может, если мы будем сидеть тихо, как мышки... — начала я.

— Нет! — отрезал Брэд. — Если они сюда войдут...

— Вааааааааа!!! — заревел Алекс.

— Цыц! — прошептала я, зажав ему ладонью рот.

Алекс продолжал всхлипывать и шмыгать носом, но тихонечко.

Брэд схватил меня за руку:

— Нам нужно место получше.

— Знаю, — прошептала я. Хотелось бы мне придумать что-нибудь путное!

Мы выскользнули из чулана, и Тайлер запер его снова. Мы направились к лестнице. Возможно, если мы сбежим по лестнице достаточно быстро, то успеем вырваться на улицу.

Но на полу прихожей мерцали отблески фиолетовых огней. Снизу доносилось поскребывание, словно кто-то водил по дереву заостренными палочками. Воздух наполнился запахом аммиака.

Мы не видели их — но мы знали. Пришельцы — пришельцы-детоеды! — уже проникли в дом.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

— У окна моей спальни растет здоровенное дерево, — прошептал Тайлер. — Там есть ветка, по которой можно слезть вниз. Пошли!

Мы прокрались в спальню Тайлера и тихо-тихо прикрыли дверь. Брэд подбежал к окну, раздвинул занавески и медленно поднял раму.

Там действительно росло гигантское дерево, но на изрядном расстоянии. Вдобавок, за окном стояла крошечная тьма, и я не слишком хорошо могла его разглядеть. Меня аж затрясло от ужаса.

Брэд встал коленями на подоконник. Он ринулся вперед и с легкостью приземлился на огромную ветку, после чего пополз прочь от окна.

— Эй! — шепнул Тайлер. — Помоги нам с Алексом!

Брэд подался назад и протянул руки.

— Не хотю, не хотю, — залепетал Алекс.

Тайлер влез на подоконник, потом повернулся и протянул мне руки. Я подала ему Алекса, после чего ухватила за пояс его штанов. Мне совершенно не хотелось, чтобы он вывалился из окна, когда будет передавать Алекса Брэду.

— Будь осторожнее! — взмолилась я.

Брэд подхватил Алекса и снова пополз к стволу. Затем он соскользнул на две ветки вниз.

Тайлер присел на подоконнике и перепрыгнул на

освободившуюся ветвь.

— Уфф! — Он приземлился на нее животом. Лицо его побледнело, но он удерживался, пока ветка раскачивалась вместе с ним вверх-вниз. Он пополз по ней дальше, оставив меня в комнате одну.

Я залезла на подоконник. Снизу снова донеслись щелчки и поскребывание.

Пришельцы! Сейчас или никогда.

Я пригнулась и прыгнула на ветку. И промахнулась!

Я отчаянно замахала руками и успела за нее уцепиться. Шершавая кора ободрала ладони. Долго я так не продержусь!

— Давай, Рэнди, — прошептал сверху Тайлер, коснувшись моей руки. — Перебирай руками.

Я вспомнила снаряд на игровой площадке, который в детстве любила больше всего. На лазалке я была настоящим профи.

Перебирая руками, я начала продвигаться к стволу. Брэд направил мои ноги на толстый сук вниз.

Я прислонилась к стволу и обмякла.

— Мы не можем здесь оставаться, — прошептал Брэд.

Он был прав. Отсюда открывался хороший вид на соседний двор и приземлившийся в нем космический корабль. Сейчас он больше походил на переливающуюся огнями карусель — только лошадок не хватало! Из его брюха спускался трап. А вниз по трапу спускались эти... твари.

Они походили на ящериц, размером с доброго пони — как велоцирапторы из «Парка Юрского периода». Только у этих были длинные, загнутые, фиолетовые хвосты с трещоткой на конце.

Из пастей торчало по паре огромных змеиных клыков.

Инопланетяне оказались гигантскими рептилиями!

— Нам нужно сматываться, — прошептал Брэд.

Рептилоиды сновали между звездолетом и задним крыльцом. По сторонам они не смотрели, так что мы оставались незамеченными... пока.

Перебираясь с ветки на ветку, Брэд спустился вниз и спрыгнул на землю. Он протянул руки, чтобы мы могли передать ему Алекса.

Я была испугана и измотана, но все же заставила свои руки и ноги мне подчиняться. Я слезла с дерева. Тайлер спустился следом.

Из дома послышалось громкое стрекотание.

Я оглянулась и увидела голову одной из этих ужасных рептилий, уставившуюся на нас из окна гостиной!

Нет! — подумала я. Оно не могло меня увидеть! Я застыла, как вкопанная.

Рептилоид разразился оглушительным скрежетом; звук был как от двух столкнувшихся автомобилей — когда металл скребет по металлу.

Еще две головы высунулись из окна рядом с первой. Нет! Они нас заметили!

Тайлер схватил меня за руку.

— Тикаем!

Я заковыляла к улице, в глубине души прекрасно понимая, что нам от них не спастись! Мы все пойдем на шашлык!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

— Бежим! — заорал Брэд. Он сунул Алекса мне в руки. Братик отчаянно обхватил мою шею ручонками, когда я бросилась бежать.

Скрежет и стрекот неумолимо приближались. Что если я споткнусь? Могут ли они сожрать нас прямо здесь?

Нет. Я не споткнусь, я не споткнусь, твердила я себе.

Мы припустили еще быстрее. Тайлер бежал со мною бок о бок. Брэд вырвался вперед. Я слышала, как ноги рептилий скребут по тротуару. Звук нарастал. Они настигали!

Брэд достиг конца квартала и остановился под большим фонарем.

Что-то твердое наступило мне на пятку, едва не сорвав кроссовку. Резкий запах аммиака наполнил ноздри.

Меня пронзило ужасом. Рептилии были уже прямо у нас за спиной!

Тайлер схватил меня за плечо и подтолкнул вперед. Я понеслась так, как никогда еще в жизни не бегала.

Мы влетели под свет уличного фонаря. Прежде чем я успела пробежать дальше, Брэд поймал меня за руку.

— Ты что творишь?! — кое-как сумела пропыхтеть я.

Он спокойно показал пальцем мне за спину.

Рептилоиды удирали!

— Они не замаскированы, — пояснил Брэд. — Поэтому они не могут оставаться здесь долго, тем более — рискуя быть замеченными. Если мы окажемся в каком-нибудь людном месте, им и вовсе придется оставить нас в покое!

— Пошли в универмаг, — предложил Тайлер. — Сегодня субботний вечер. Там наверняка полно народу!

*

Мы оглядели улицу, высматривая пришельцев. Горизонт был чист. Мы принялись перебегать от одного уличного фонаря к другому.

В конце концов, мы достигли нашей цели. Еще никогда в жизни я не была так рада увидеть самый обыкновенный универмаг! Мы вошли и направились в зал с игровыми автоматами, где местная ребятня резалась в допотопные видеоигры. Я не знала никого из этих ребят, но в тот момент нежно любила их всех.

Тайлер поспешил к игровому автомату с семейкой Аддамс. Это одна из его любимых игр. Я присела в свободное кресло с симулятором гонок и посадила Алекса к себе на колени.

— Сюда они за нами не сунутся, — сказал Брэд. Он улыбнулся рядам мерцающих экранов, на которых мигали надписи:

ПОБЕДИ ИНОПЛАНЕТНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ! СПАСИ ПЛАНЕТУ!

Ага, щас. Пускай с пришельцами сражается кто-нибудь другой, подумала я.

— Мы сможем просидеть здесь всю ночь, — пробормотала я. Я переместила Алекса на коленях. Он был тяжелый и сонный.

— Это не обязательно, — успокоил Брэд. — Они не смогут остаться в вашем доме надолго. Они не готовы к миссии под прикрытием. Когда им нужно задержаться, они используют человеческие тела.

— Используют человеческие тела? — переспросила я. — Постой-ка. Хочешь сказать, мало того, что они людей жрут, так еще и тела у них забирают?

— Не совсем. Они создают репликанта и помещают в него свой разум, — снисходительно пояснил Брэд, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся.

— Ох ты, — я вздохнула. — Это все не так-то легко уразуметь за один раз.

Лицо Брэда смягчилось.

— Ага. Я понимаю. Я дольше с ними прожил, так что воспринимаю все, как должное. — Он улыбнулся. — Расслабься. Теперь с вами все будет в порядке.

Он направился к игровому автомату, за которым сидел Тайлер, и они принялись рубиться в игру.

Я откинулась в кресле и закрыла глаза. Я была совершенно измотана.

Потом я снова открыла глаза и посмотрела в сторону торгового зала. Картина была умиротворяющая. Люди — самые что ни на есть нормальные люди — бродили вокруг и делали покупки.

Нормальные люди... вроде мамы и папы.

Постойте-ка, а это часом не... да! Мимо игрового зала проходили мама с папой! С ними мы точно будем в безопасности!

Я покрепче ухватила Алекса и выбежала в торговый зал.

— Мам! Пап! — окликнула я. Они повернулись и изумленно уставились на меня.

— Рэнди! Ты что здесь делаешь? — спросила мама.

Алекс проснулся и огляделся вокруг.

— Мама? — сказал он. Я поставила его, и он бросился к ней. — Мама! — он обхватил ее колени.

— Что здесь происходит? — возмущенно спросил папа. — Рэнди, тебе кто позволил выходить из дому на ночь глядя?!

Мама нагнулась, отцепила Алекса от ног и подняла его на руки.

— Я... — Я не смогу им этого объяснить, поняла я. По крайней мере, не раньше, чем мама с папой вернутся домой и своими глазами увидят инопланетян.

И мне этого хотелось! Мне хотелось, чтобы они позвонили в полицию, или в ФБР, или кто там еще должен разбираться с инопланетными захватчиками!

С другой стороны, мне совершенно не хотелось возвращаться в этот дом!

— В Блэрингвилле, кажется, довольно безопасно, — продолжал папа, — но я все равно не желаю, чтобы вы ночами шатались по незнакомым местам!

Безопасно? Вовсе в Блэрингвилле не безопасно! В нашем доме — и то не безопасно!

— Я... — снова начала было я.

— Да что на тебя нашло?! — бушевал папа.

— В доме большая ящерица, — затараторил Алекс. — Мы вылазили из окна и прыгали на дерево. Я чуть не упал!

— Что?! — спросила мама слабым голосом.

— Ящерица, большая-пребольшая! — завопил Алекс. — И вонючая!

— Рэнди! — сказал папа. — Ты что, давала Алексу смотреть фильмы ужасов? Ты же знаешь, что ему снятся кошмары!

— Нет! Я...

— Ты наказана, Рэнди! Ты наказана до конца каникул! — закричал папа.

— Но... — начала я.

Тут из игрового зала выскочил Тайлер, Брэд шел за ним.

— Мама! Папа! Как я рад вас видеть! — вскричал Тайлер, бросился вперед и обнял маму. Она, должно быть, заподозрила неладное. Тайлер никогда ни с кем не обнимается, если его не

заставят.

— Тайлер, — сказал папа тихим, серьезным голосом. — Ты давал Алексу смотреть фильмы ужасов?

— Чего? — спросил Тайлер. — Что ты...

— Ну-с, молодой человек, вы тоже наказаны, — оборвал его папа.

Я потянула его за рукав.

— Пап, ты должен нас выслушать. Никаких ужасиков мы не смотрели. Алекс прав. В доме действительно были гигантские рептилии.

— Что?! — воскликнул папа.

— Были-были. Скажи ему, Тайлер! Скажи ему!

Брэд что-то прошептал Тайлеру на ухо. Тайлер засмеялся.

Как же так? Нас едва не поймали и не поджарили гигантские, клыкастые ящеры из космоса, а моему братцу все хиханьки да хаханьки?

Как это прикажете понимать?

— Рэнди уснула, когда мы смотрели это кино, — сказал Тайлер. Голос у него был какой-то странный. Он звучал... отстраненно, что ли. Безразлично. — Она продрыхла весь фильм. Не вылазили мы ни в какое окно. Мы сразу пошли сюда.

— Неправда! — закричала я.

— Наказаны! — заревел папа. — Оба!

Еще никогда и ни за что папа нас не наказывал. Я чувствовала себя ужасно. Опять же, это значило, что нам придется безвылазно торчать в этом проклятом доме.

— Мы не знали, что поступаем нехорошо, — продолжал Тайлер все тем же странным голосом. — Мама, папа, это Брэд Миллз. Он живет в этом городе. Он предложил нам погулять, показать, где остальные ребята проводят субботние вечера.

— Ты же знал, что вам нельзя выходить из дому без разрешения, — сказал папа, но голос его чуточку смягчился.

— Привет, Брэд, — сказала мама. — Ларри, неужели ты не рад,

что дети обзавелись здесь друзьями? — Она стрельнула в папу взглядом.

Он на пару минут задумался. Потом вздохнул.

— Ладно, ребятки. Это пока ваш первый проступок за весь отпуск. Я не стану вас наказывать. Но чтоб отныне никто не покидал дом по вечерам без моего или маминого разрешения, ясно?

— Но, папа... — настаивала я.

Папа нахмурился.

— Рэнди!

— Мы понимаем, пап, — поспешно сказал Тайлер. — Скажи, можно Брэд останется у нас ночевать?

— Если его родители согласны, — ответила мама.

Брэд просиял.

— Спасибо, миссис Фриман, — сказал он. Она улыбнулась в ответ.

— Ну что ж, — сказал папа. — Полагаю, нам пора домой.

— Конечно, пап, — усмехнулся Тайлер.

Да что с ним такое?

— А как же... — начала я. Что если космические ящеры все еще оставались там?

Я проглотила остаток фразы. Если инопланетяне все еще там, мама с папой вызовут полицию. А я была только за... при условии, что пришельцы нас не заметят.

*

До дома мы добрались без приключений. Никакие пришельцы нас не преследовали. Но когда папа остановил машину, мне не хотелось вылезать. Что если инопланетяне все еще в доме?

Папа уставился на парадную дверь, разинув рот. Она стояла нараспашку. Свет из прихожей озарял крыльцо.

— Вы что, ребята, оставили дверь незапертой?! — спросил папа, повернувшись к нам и испепеляя нас взглядом.

— Нет! — крикнули мы с Тайлером в один голос. Мы ведь и

впрямь за весь вечер ни разу не воспользовались дверью. Только окном.

— Ждите тут, — велел всем папа.

— А не лучше ли позвонить в полицию? — спросила я.

— Все нормально. Я просто пойду посмотрю, — пробормотал папа. Он вылез из автомобиля и зашагал через лужайку, глядя на дом.

Но... что если пришельцы его подстерегают? Я подалась вперед и уже хотела крикнуть папе, чтобы он немедленно возвращался, но Брэд, сидевший рядом со мною на заднем сиденье, зажал мне ладонью рот.

— Не беспокойся, — прошептал он так, чтобы мама с переднего сиденья не могла услышать. — Они ушли.

Я кивнула, хотя откуда у него такая уверенность?

Папа поднялся на крыльцо. Стоя в дверях, он что-то крикнул внутрь — отсюда мне не было слышно, что именно.

Потом он перешагнул порог и исчез в доме.

Минуты шли. Папы не было. И слышно тоже ничего не было. Из дома не доносилось ни звука. Что же там случилось? Почему он не выходит?

Ужасная мысль промелькнула у меня в голове.

Неужели на него напали пришельцы?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Больше ждать не могу, — сказала мама по прошествии еще пяти минут. — Пойдемте, дети. — Она распахнула дверцу, вылезла из машины и зашагала к дому.

— погоди! Мам! Мы должны позвонить в полицию! — крикнула я, выскочив вслед за ней. Я огляделась вокруг. — Можно позвонить от соседей, — сказала я, показав на жилой дом вниз по улице.

Мама подумала над этим с минуту.

— Сперва подойдем к двери и покричим. Может, твой отец просто забыл про время.

Мы поднялись на крыльцо, и мама сунула голову в дом.

— Чем так воняет? Вы что, ребята, опять химичили на кухне? — воскликнула она.

— Нет, — сказала я.

— Да, — одновременно со мной сказал Тайлер.

Да что же это с ним? Я повернулась и уставилась на него с негодованием.

Они с Брэдом стояли почти вплотную, и Брэд что-то ему нашептывал. Тайлер постучал указательным пальцем одной руки по указательному пальцу другой, что на нашем «близнецовом» языке означало: «Делай как я».

Я покрутила пальцем у виска: «Ты спятил?».

— Ларри? — позвала мама. — Ларри, с тобой все в порядке? Если ты сейчас же мне не ответишь, я звоню в полицию!

— Я в порядке, Хелен! Все хорошо! — прокричал папа откуда-то снизу. — Кто устроил этот жуткий бардак?

Бардак? — подумала я. Разве мы не закрыли запретный чулан? Вроде бы, и заперли. Я не могла припомнить. В голове все перемешалось.

Мама, Тайлер и Брэд вошли в дом. Я следовала немного поодаль, по-прежнему высматривая отбившихся от экипажа пришельцев.

— Ого! — выдохнул Тайлер на вершине лестницы.

Я врзалась в него. Он смотрел в мою комнату. По ней, казалось, пронесся ураган. Вся мебель была передвинута. Одеяло, покрывало и простыни сорваны с постели и брошены на комод, опустошенные ящики которого валялись на полу.

Всех кукол поскидывали с полок. Они были разбросаны по всему полу.

Вдобавок, в воздухе до сих пор стояла ужасная аммиачная вонь, даром что окно было распахнуто настежь.

Я почувствовала себя так, будто мне с размаху врезали под дых.

Я взглянула на Тайлера. Я думала, что он ему так же страшно, как и мне. Иногда мы испытываем одни и те же чувства в одно и то же время.

Тайлер же просто смотрел на все пустыми глазами.

Мама встала у меня за спиной и положила руку мне на плечо.

— О, милая, — сказала она. — Кажется, нас ограбили.

«Нет! — хотелось закричать мне. — Это вовсе не так!»

— Надо звонить в полицию, — сказал папа.

Он спустился по лестнице и подошел к телефону. Тайлер с Брэдом начали пробираться к окну через раскиданные вещи и кукол, а я последовала за ними. Мы посмотрели на соседский двор.

Лужайка была пуста. Ни огней, ни космического корабля, ни гигантских ящеров из космоса.

Я испустила вздох облегчения. По крайней мере, инопланетяне действительно улетели.

— Да! — воскликнул Брэд, ударив правым кулаком по левой ладони. — Они убрались! Здорово! — Он хлопнул по плечу сперва Тайлера, а потом и меня. Я не могла ему не улыбнуться: он был так счастлив!

Еще бы нет, подумала я. Он, наконец-то, обрел свободу.

*

Полицейский офицер явился в дом пятнадцать минут спустя и тщательно все осмотрел. Он поинтересовался у меня, не пропало ли что-нибудь. Я сказала ему, что при таком разгроме понять трудно, но вряд ли.

Он обошел остальную часть дома, а мы все следовали за ним по пятам. Если не считать моей комнаты, все выглядело абсолютно нормально.

Офицер заверил папу, что немедленно составит рапорт о взломе и вандализме, а также снова посетит нас, как только сможет что-нибудь выяснить. Он выразил сожаление, что мы, гости города, пережили такой, как он выразился, «прискорбный инцидент».

Прискорбный инцидент! Мне хотелось расхохотаться. Знал бы он, какой прискорбный инцидент произошел с нами!

Мама с папой помогли мне прибраться в комнате.

Фарфоровое лицо одной из кукол было разбито вдребезги. Мы

собрали все кусочки на тарелку. Мама сказала, что их, может быть, еще удастся склеить.

Остальные куклы валялись растрепанные, в грязной одежде. Мы отложили тех, которые нуждались в починке, а остальных рассадили на полках в старом порядке (насколько я его запомнила).

Я по-прежнему не выносила кукол, но не менее невыносима мне была мысль, что живущая здесь девочка вернется домой и обнаружит своих любимцев в беспорядке.

Когда мы со всем разделались, было уже очень поздно. Я себя чувствовала как выжатый лимон.

Вонь к тому времени почти выветрилась из комнаты, но мне, тем не менее, совершенно не хотелось здесь спать. Так что мама разрешила мне сегодня поспать на диване в гостиной.

Правда, сначала оттуда пришлось выдворить Тайлера и Брэда. Они развалились на диване, уминая попкорн и смотря ужастики.

Как они могли беззаботно проводить время, ведя себя так, словно ничего не произошло, когда мы только что пережили самое ужасное испытание в нашей жизни? Это было очень и очень странно. Я не могла этого постичь. Впрочем, я была так измучена, что мне не терпелось завалиться на боковую.

Я сладко зевнула — и решила, что обо всем спрошу Тайлера завтра.

*

Когда утром я открыла глаза, Тайлер, Брэд и Алекс сидели перед телевизором, прихлебывая из мисок кашу.

Точнее, кашу ели Тайлер с Алексом. Брэд лишь зачерпывал полные ложки каши и тут же опрокидывал обратно в миску. Опять-таки, чертовски странно.

— Ух! Ну и ночка! — воскликнула я. — Все в порядке?

Брэд повернулся и улыбнулся мне.

— Все путем. Они ушли навсегда.

Тайлер проглотил очередную порцию каши.

— Разве это не круто? Разве эти рептилоиды не подойдут

идеально для нашего фильма? Нам с Брэдом нужно придумать костюмы, чтобы выглядеть совсем как они.

— Что?! Ты, часом, не рехнулся? Не хочу я, чтобы эти твари появлялись в нашем фильме! — воскликнула я. — Я вообще нигде не желаю их видеть!

— Но они были реально страшные, — возразил Тайлер. — И потом, наше кино вообще ни о чем. Мы только и делаем, что снимаем всякие-разные крутые вещи и надеемся когда-нибудь склеить все в фильм.

— Мы с Брэдом дадим нашему фильму сюжет, — продолжал он. — Если придумать историю, мы с Брэдом просто доснимем нужные сцены и склеим их, наконец, воедино.

Мы с Брэдом, значит? — подумала я. И чей же тогда это будет фильм? И с какой стати Тайлер, мой брат-близнец и мой лучший друг, вот так меня бросает?

Мне это не нравилось. Крайне не нравилось.

— Брэд считает, что мы должны послать к черту всю эту дребедень про призраков и заменить их на пришельцев, — сказал Тайлер, помахивая ложкой.

— Но... — А как же наши замечательные съемки на кладбище Нового Орлеана? Неужели все пойдет насмарку?

— Но, Тайлер...

— Мы можем начать фильм сценой со всеми этими куклами, только их надо хорошенько почистить, — продолжал Тайлер.

Я бросила взгляд на Брэда, улыбавшегося Тайлеру. Это была всецело его идея. Я нисколько не сомневалась. И почему-то от этого мне сделалось очень неуютно. Я хотела, чтобы Брэд исчез из нашей жизни — и как можно скорее.

— Вот что, Брэд, — прервала я брата, — раз звездолет улетел, ты можешь идти домой, к своим родителям, верно?

— Моим... родителям? — Брэд так растерялся, словно никогда раньше не слышал, что у людей бывают родители.

— Конечно. Ты же вырос здесь, в Блэрингвилле, так? Ну-с, полагаю, нам следует позвонить твоим родителям. Честно говоря, я

считаю, что позвонить им надо прямо сейчас.

— Ээээ... А какой сейчас год? — медленно спросил Брэд.

Я назвала.

— О, Боже. Я пробыл куклой два года, — сказал он. — Родители, должно быть, не чают увидеть меня живым! Нет, сейчас я им позвонить никак не могу.

Я выгнула бровь.

— Но... неужели тебе не хочется снова их увидеть?

Он моргнул.

— Я должен придумать, как сообщить им, что я жив, чтобы они при виде меня не померли от инфаркта. Мне просто нужно какое-то время.

Охо-хо. Это звучало, как полная бессмыслица. Я не могла представить, что не известила бы родителей о своем возвращении — особенно после двухлетнего отсутствия. Только если бы сошла с ума.

Минуточку... может, так оно и есть. Может, Брэд и впрямь чокнулся. Я хочу сказать, кто знает, как уменьшение до размеров куклы гигантскими ящерами сказывается на человеке?

— Я таааааак рад, что снова могу двигаться! — сказал Брэд. Он держал руку перед лицом и сгибал пальцы — то по одному, то все разом.

Я внимательно следила за ним, пока он говорил Тайлеру, как снять первоклассный ужастик. Я уловила странный блеск в его глазах, и от одного этого меня пробрала дрожь. Сомнений не было. У Брэда не все дома. Ему нельзя здесь оставаться.

И если я хочу от него избавиться, придется пустить в ход тяжелую артиллерию.

Я собиралась поговорить с мамой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Если я предложу маме спросить Брэда о его родителях, то точно выдворю его из дома. Уж она-то не даст ему спуска. Она заставит его позвонить родителям. Меня удивляло, как она не заставила его позвонить им еще прошлой ночью. Полагаю, вся эта кутерьма на

какое-то время притупила ее материнские инстинкты.

Прежде чем привести план «Мама атакует!» в исполнение, я приняла душ. Когда я, наконец, спустилась на кухню, все уже расселись вокруг стола.

Я взяла коробку шоколадных хлопьев и налила полную миску молока.

— Итак, как я уже говорил, — сказал Тайлер, — с дядей Брэда в Мексике произошел несчастный случай. Его семье пришлось покинуть город и поехать туда. Они не имели возможности ждать, когда Брэд к ним присоединится. Так вот, можно он останется с нами?

Что?! Это была совершенно другая история, в корне отличавшаяся от той, что Брэд рассказывал раньше! И полная нелепица к тому же! Парень точно рехнулся, если думает, что мои родители на это купятся!

Кажется, Брэд только что сам избавил меня от необходимости приводить план «Мама атакует!» в действие. Я хихикнула себе под нос.

Я прожевала хлопья, ожидая, когда мама пойдет в атаку.

Брэд откинулся на стуле, поигрывая кулоном, висевшим на черном шнурке у него на шее. Я не замечала его раньше. Розовый самоцвет посверкивал в свете люстры.

Я взглянула на маму. Она разнесет его ложь в пух и прах за две секунды.

Но вместо этого она лишь сидела и смотрела на Брэда, приоткрыв рот.

Крошечные квадратики и ромбики света плясали на ее лице, поблескивали в глазах. Я повернулась к папе. Отблески света мерцали и на его лице.

Краем глаза я заметила, как Брэд переместил кулон. Так вот откуда идет свет! Брэд ловил кулоном солнечные лучи и направлял на моих родителей. Но зачем?

Мама захлопнула рот.

— Разумеется, — сказала она через минуту. — Мы будем

счастливы, если Брэд останется с нами столько, сколько ему хочется.

— Штааааааааа?! — взревела я.

— Может, ты хочешь еще покушать? — спросила его мама, игнорируя мою вспышку.

— Нет, спасибо, миссис Фриман, — ответил он, сложив ладони вокруг кулона и улыбаясь своей широкой, белозубой улыбкой.

Я посмотрела на его тарелку. Она была полна яичницы и тостов. Кажется, он ни к чему не притронулся... зачем же мама предлагает ему еще?

Что-то здесь было не так. Происходило что-то чрезвычайно странное!

Я покачала головой. Нет, это было не просто странно. Мои родители вели себя не так, как должны были... поступали не так, как я от них ожидала.

Казалось, Брэд каким-то образом на них влияет. Неужели он использует для этого кулон?

Нет. Этого не могло быть. Это было невозможно.

Ой ли?

— Мам? — начала я.

— Да, дорогая? — повернулась ко мне мама. В ее глазах застыло обескураженное выражение, совершенно не похожее на свойственный ей пронизательный взгляд, будто она видит вас насквозь.

Ого. Дело дрянь. Нужно было соображать — и быстро.

— Ничего, — ответила я.

Тайлер вскочил.

— Айда на улицу! — позвал он. Брэд и Алекс последовали за ним.

Я допила размокшие в молоке хлопья, как суп, и поспешила следом.

Тайлер упал на колени и принялся изучать траву на лужайке.

— Должны же были остаться какие-то следы? — бормотал он. —

АГА! — Он раздвинул небольшой участок травы.

— Смотри! — он показал на большую и глубокую вмятину в земле.

Я присела на корточки рядом с ним и посмотрела. Это был треугольный отпечаток одной из опор космического корабля.

— Надо позвонить в ФБР, — сказал Тайлер. — Хотя нет, лучше позвонить в телестудию! Нас покажут по телеку! — Он вскочил и бросился к другому участку, где трава была выворочена из земли.

— Ты сбрендил? — спросила я. — Ты никак не докажешь, что эти отпечатки оставил космический корабль. Любой малыш с совочком может вырыть такую же ямку!

Я присела на пятки и вздохнула, пока Тайлер скакал вокруг еще одной дырки в земле. Алекс заливисто смеялся и хлопал в ладоши.

Я взглянула на Брэда, который опустился на колени рядом со мной. Он согнулся, упершись в землю руками, голова бессильно повисла. Он больше не улыбался. Его лицо сделалось бледно-серым. Я испугалась, что его сейчас вырвет.

Я подалась вперед.

— Эй, — начала я.

Он поднял голову и посмотрел мне в лицо. Его глаза, казалось, запали. Дрожь сотрясла его тело.

А потом...

Его лицо растаяло.

Вместо лица Брэда я увидела жуткую морду космического ящера!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

У него была толстая, фиолетовая, чешуйчатая шкура, холодные желтые глаза и длинные острые клыки.

Я взвизгнула и отскочила. Сердце пустилось в галоп. На лбу выступил холодный пот.

Брэд обещал, что все пришельцы уберутся восвояси! Но он солгал. Убрались все... кроме него!

Я проглотила возникший в горле ком и моргнула.

Голова ящера пропала.

Брэд улыбался мне и снова выглядел как мальчик из рекламы зубной пасты. Загорелый, а не серый. Светловолосый, а не покрытый фиолетовой чешуей. Прямые белые зубы, а не кривые клыки.

Фух! Это был всего лишь довесок к вчерашнему кошмару.

Мне просто привиделось! Верно же?

В тот же миг я решила, что мне без разницы, глюк это или не глюк. Мне нужно избавиться от Брэда.

Я выпрямилась, и тут Брэд поднял кулон. Солнечный свет отразился в розовом самоцвете. На секунду он меня ослепил. Я попыталась прикрыть глаза, но не смогла.

Не двигайся, произнес голос у меня в голове. Я поняла, что не могу пошевелить ни единым мускулом.

Сядь, скомандовал голос. Я плюхнулась на траву.

Ты видела мое истинное лицо. Я знаю, что видела. Ты знаешь, что я один из них, продолжал голос.

Я увидела, что Брэд смотрит на меня, и поняла, что это был его голос — голос Брэда звучал у меня в голове.

Они вернулись, чтобы забрать меня с Земли. Но мне не хотелось с ними идти. Понимаешь?

Моя голова кивнула.

Хорошо, звучал его голос у меня в мозгу. Я просто хотел остаться здесь. Но чтобы это сделать, мне нужна особого рода услуга от одного из вас. Его глаза широко раскрылись. Когда он смотрел на меня, в них горел лихорадочный огонь.

— Ты — та, кто мне нужен, Рэнди, — сказал он вслух, поднимая кулон. — Алекс слишком мал, твои родители должны обеспечивать мое будущее, и, ну, я уже почти сроднился с Тайлером. Мне жаль, Рэнди. Ты мне тоже нравишься. Но к Тайлеру я привязался больше.

Он снова посветил мне в глаза кулоном. Я чувствовала, как меня гипнотизируют образы, увиденные в его свете: снежинки и цветы, яркие и ослепительно-прекрасные.

— Слушай внимательно, — нашептывал Брэд. — Ты будешь мне

повиноваться. Ты не скажешь ничего, что приведет к моему изгнанию, и выполнишь все, что я прикажу, без вопросов и возражений.

Я моргнула. Свет теперь словно колол меня, впивался в кожу, как осколки битого стекла.

Я пыталась помотать головой, но не могла.

Я снова сглотнула.

— Ляг на крыльцо, — приказал он.

Я подошла к крыльцу и легла на спину.

— А теперь сядь, — прошептал Брэд.

Я села так резко, что заболели мышцы живота.

Брэд погладил меня по голове. Погладил! Как послушную собачонку!

— Молодчина, — сказал он.

Его лицо исказила странная усмешка.

Нет! Этого не могло случиться! — вопил мой разум. Не могло, да, но случилось!

Я оказалась под властью инопланетянина!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Брэд тяжело вздохнул и присел на веранду.

— Хорошо. Теперь, когда с этим разобрались... — Он похлопал по веранде рядом с собою. — Садись сюда.

Я вскочила, словно марионетка, которую дернули за ниточки, и плюхнулась рядом с ним. Мою кожу пощипывало. Я не могла в это поверить. Казалось, я совершенно утратила контроль над собственным телом. Брэд велел мне сесть рядом с ним. Так я и сделала. Вплотную. Я не могла отодвинуться даже на сантиметр.

— У меня тут возникла проблема, — продолжал Брэд. — Это мое человеческое тело — не из лучших. Оно было создано с расчетом на срок нашей экспедиции — один год. Но ближе к концу миссии мы ее провалили. И нам всем пришлось уменьшиться.

— Уменьшиться? — переспросила я. После чего потрогала

горло, удивляясь, как смогла что-то сказать без его позволения.

— О, ты же понимаешь, — он погладил тыльную сторону шеи, где находилось черное пятно. Я уж и забыла о нем. Если б только я могла на него нажать и уменьшить Брэда прежде, чем тот начнет размахивать кулоном!

— Земляне обратили наши технологии против нас. И дело кончилось тем, что я очутился на твоей полке.

Я сглотнула.

— Так, минуточку. Всю эту байку про то, что пришельцы уменьшают и пожирают детей, ты сочинил, верно? Эти инопланетяне приходили не нас сожрать, а тебя забрать?

— Угу. — Он пожал плечами. — Но, как я уже говорил, это тело распадается на части. Долго ему не протянуть. Мне нужно создать новое, лучшее, чтоб могло принимать земную пищу и спать в земных постелях. Чтоб на годы хватило.

Какое-то время он просто сидел, уставившись в одну точку.

— У нас есть технология, позволяющая обмениваться телами с другими живыми особями, но это будет лишь временным решением, — сказал он. — Я мог бы перескочить в твое тело, а тебя поместить в мое, но с учетом твоей примитивной анатомии, этого мне хватит еще максимум на год. Твое тело придет в негодность. Что мне нужно, так это более долгосрочный вариант.

Я облизнула губы, ожидая, когда он изложит мне свои планы.

— К счастью, — продолжал он, — эти, которые за мной приходили, не нашли оборудования в чулане. Так что у меня есть все необходимое, чтобы создать совершенно новое тело и переместить мое сознание в него. Но мне необходим человеческий образец, чтобы придать ему верную форму, воссоздать все эти мелкие детали земного организма. Мне нужно сделать работающие желудок и кишечник, и волосы, которые не будут выпадать, и правильную нервную систему, чтобы не приходилось спать вверх тормашками. Еще было бы неплохо иметь сердце там, где положено, а не на дне желудка, как сейчас. — С минуту он смотрел мне в лицо, а потом печально улыбнулся. — Я мог бы использовать Тайлера как образец, но нет, Тайлер мой друг. Придется, Рэнди, использовать тебя.

Я похолодела. Брэд намеревался использовать меня как

«человеческий образец»? Что бы это значило? В любом случае, звучало это нехорошо.

Он криво усмехнулся.

— Не бойся, — прошептал он, снова погладив меня по голове. — Это не больно... не слишком.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Я закрыла глаза. Брэд собирался причинить мне боль, возможно, даже убить — и не было ни единого способа спастись!

— Эй, Брэд? — прокричал Тайлер, по-прежнему бегавший и прыгавший по лужайке.

Брэд выпрямился.

— Ах, да. Совсем забыл. — Он подался вперед и посветил кулоном на Тайлера. — Можешь теперь расслабиться, — прошептал он, и Тайлер рухнул как подкошенный. Рядом повалился Алекс — оба были совершенно измотаны.

Брэд встал, и я последовала его примеру.

Фух! В этот раз я сама приказала своему телу подняться, поняла я, и оно мне подчинилось. Сейчас я двигалась по собственной воле.

Брэд зашагал через веранду к лужайке. Смогу ли я убежать? Черта с два, поняла я. В любую секунду Брэд может повернуться и отдать команду. Он все равно меня остановит.

Брэд спускался по ступеням крыльца. Эта черная сенсорная панель у него на шее маячила прямо передо мной. Сбежать я не смогу, но может быть, мне удастся снова его уменьшить прежде, чем он успеет произнести хоть слово. Тогда я смогу пресечь его попытки мною управлять!

Я потянулась к тыльной стороне его шеи.

Он круто развернулся и перехватил мою руку. Он стиснул ее с такой силой, что я почувствовала, как буквально трутся друг о друга кости.

— Никогда больше так не делай! — сказал он. В его голосе звенела ярость. Его глаза раскрылись так широко, что я могла видеть белки вокруг радужки.

По-прежнему сжимая мое запястье одной рукою, другой он поднял кулон и посветил на меня.

— Если ты еще хоть раз попробуешь причинить мне вред, то почувствуешь себя так, будто горишь заживо! Сгораешь до смерти!

Он еще разок хорошенько сдавил мне руку, а потом отпустил.

Я почувствовала в животе дурноту. Что же мне теперь делать? Я была бессильна против Брэда. Совершенно бессильна.

Брэд подошел к Тайлеру и сел.

— Не знаю, — сказал Тайлер, глядя на развороченный участок лужайки. — Сперва я подумал, что это будет сенсация, но тут действительно не о чем говорить.

Он поковырял пальцем дырку в земле.

— Я знаю, что прошлой ночью здесь приземлялся космический корабль, но никто не поверит в это из-за одних лишь дурацких дырок в земле. Не понимаю, чего я так разбушевался. Никаких доказательств визита пришельцев здесь нет.

Хочешь увидеть пришельца — так вот он, у тебя перед носом, хотелось мне сказать. Я открыла рот...

И начала давиться и кашлять!

Я кашляла так сильно, что повалилась на землю. Я не могла остановиться!

Брэд смотрел на меня сверху вниз.

— Что такое? — усмехнулся он. — Инопланетянин в глотке застрял? — Потом наклонился поближе и прошептал: — Я запретил тебе об этом говорить, помнишь? Еще раз попробуешь — тебе же хуже.

Я кашляла так, что боялась выкашлять легкие. Ладно, подумала я. Никому не скажу.

И кашель немедленно прекратился. Но горло горело огнем, а ребра болели от каждого движения. О Боже! Брэд сумел обратить против меня мое собственное тело! Как же я с этим справлюсь?

*

Остаток утра я как лунатик бродила за Тайлером, который

исследовал дом в поисках еще каких-нибудь следов визита космических ящеров.

Пока он занимался поисками, мой ум лихорадочно работал. Я должна была найти выход из этой ужасной ситуации!

После ленча Брэд опять поднял кулон.

Я вздрогнула. Что теперь-то ему надо?

— Все, кроме Рэнди: не желаете ли слегка вздремнуть? — спросил Брэд. — Хорошо так вздремнуть, капитально?

— Какая славная идея, — сказал папа.

Мама зевнула. У Алекса слипались веки.

— Идите наверх, в ваши уютные постели, — скомандовал Брэд. — Вы будете спать полноценным сном, а когда я скажу — проснетесь великолепно отдохнувшими.

— Хорошо, — сказал Тайлер, моргая.

Мама, папа и Тайлер с Алексом пошли наверх.

Брэд улыбнулся мне.

— Порядок! — с энтузиазмом воскликнул он. — Теперь можно и за работу.

Он повел меня наверх.

— Где ключи от запретного чулана? — спросил он.

Я отправилась за ними в комнату Тайлера. Тайлер лежал в кровати на спине и дрых без задних ног. Можно было подумать, что он умер — несмотря на то, что я отчетливо слышала его дыхание.

Брэд открыл чулан, включил свет, направился к коробкам и принялся в них копаться.

— О да, то что надо! — восторженно воскликнул он, доставая несколько разноцветных приборов. — Потрясающе! Все, что мне теперь нужно — это придумать, где установить оборудование.

Он выбежал из чулана, зашел в спальню к маме и папе, и выглянул из окна. Я тащилась за ним по пятам.

— Этот дом неподалеку пустует? — спросил он.

— Угу, — отвечала я.

— Вот и славно. Пошли.

Мы вернулись в чулан. Брэд заставил меня подставить руки, после чего нагрузил двумя большими коробками. Сам же взял третью.

Вслед за ним я обошла соседский дом с тыльной стороны. Брэд достал из кармана какой-то предмет и коснулся им двери. Дверь тотчас же отперлась сама собой и распахнулась.

— Как ты это сделал? — спросила я.

— Универсальный ключ. Отопрет что угодно. — Брэд поднял прибор. — Когда я сделаю себе постоянное тело, жизнь будет чертовски легка и привольна!

Я бы сказала, что «постоянное тело» понадобится Брэду очень и очень скоро. Казалось, кожа сделалась ему велика и обвисла. И посерела к тому же.

Фу. Мерзость какая, подумала я.

Брэд пересек пустую кухню и отворил дверь. За ней оказалась лестница, ведущая в подвал. Брэд пощелкал выключателем, но свет не зажегся.

— Кажется, придется обходиться своими силами, — пробормотал он. Он поставил свою коробку и вытащил из кармана еще один прибор. Он увеличил его, постучав пальцем, и включил. Яркий шар зеленого света озарил кухню.

Вау. Эти инопланетянские прибабасы действительно крутые, подумала я. Он поставил лампу себе на голову и потопал вниз по лестнице.

— Пошли! — окликнул он меня. Я последовала за ним с двумя коробками в руках.

В подвале было холодно и пусто. Пахло плесенью и тухлятиной. Брэд поднял свою странную лампу к низкому потолку, и она тут же к нему прилипла.

Я обвела взглядом подвал. Пол, насколько я могла видеть, был цементный, покрытый пылью и пятнами смазки. Кое-где стены подпирались балками размером два на четыре, и были покрыты изоляцией. В темном углу стояла огромная печь, а к противоположной стене крепились полки.

Брэд подошел к окошку и открыл его универсальным ключом. Потом вытащил из коробок какие-то крошечные приборы и увеличил их.

— Очиститель воздуха, — сказал он, устанавливая причудливую проволочную пирамиду в одном углу.

— Блок питания, — пояснил он, устанавливая еще один прибор возле окна. Он постучал по нему, и прибор вырос до размеров посудомоечной машины. Брэд вытащил из него три желтых шнура.

— Резервуар роста, — пробормотал он, постучав по еще какому-то предмету, лежащему на боку. Тот увеличился сперва до размеров обувной коробки, потом — автомобильного багажника, и, наконец, сделался величиной с холодильник, а то и больше.

Я подошла, чтобы рассмотреть его поближе. Сквозь прозрачные стены мне были хорошо видны переплетения блестящих проводов внутри. Я содрогнулась. Уж очень эта штука походила на странный прозрачный гроб.

— И... — Брэд вырастил гигантское розовое кресло. С его спинки свисала переливающаяся бирюзой штукovina, по форме напоминающая цветок, только размером с большую пиццу.

Брэд улыбнулся мне. Нехорошо так улыбнулся.

Он взял шнуры блока питания и подключил к резервуару и креслу.

Он вытащил из спинки кресла эластичный и толстый розовый шнур, и закрепил на конце резервуара.

Затем он взглянул в мою сторону и приподнял бровь.

— Садись, — сказал он.

Я пыталась сопротивляться, пыталась заставить себя взбежать вверх по лестнице и выскочить из дома. Но все было напрасно. Брэд меня контролировал.

Я захныкала, но подошла к креслу и забралась в него.

Брэд постучал по россыпи разноцветных кнопок на спинке. Восемь щупалец выскочили из кресла и обвили меня за талию, руки и ноги, надежно фиксируя на месте.

Голубой «цветок» на верхушке подголовника опустился мне на

голову. Его «лепестки» — холодные, гладкие и чуть влажные — окутали мое лицо и волосы. Я чувствовала, как их края смыкаются вокруг шеи.

А потом «лепестки» сжались — удушая меня!

Я не могла видеть. Я едва могла дышать. И к тому же не могла пошевелиться!

Я вцепилась в ручки кресла, борясь за жизнь.

— Расслабься, — посоветовал Брэд.

И я снова была вынуждена ему подчиниться. Я расслабилась. Совершенно. Через пару минут я осознала, что снова могу дышать нормально.

— Хорошо, — произнес Брэд. В следующий миг «цветок» поднялся с моего лица, а щупальца отпустили.

— Все готово, — сказал он, — кроме списка покупок. — Пошли назад, к тебе.

И я, разумеется, последовала за ним.

Брэд вытащил из-под магнита на холодильнике мамин продуктовый блокнот и схватил карандаш. Мы уселись за кухонный стол. Брэд поразмыслил с минуту и начал что-то писать.

Потом почесал голову грифелем карандаша.

Я в ужасе ахнула, когда — ЧВАК! — изрядный кусок его скальпа отвалился вместе с волосами и шлепнулся на стол.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Я почувствовала, как к горлу подкатывает желчь. Ошметок плоти с Брэдовой головы лежал на кухонном столе.

Его тело и впрямь разваливается на куски! — поняла я.

— Уууууугх! — простонала я прежде, чем сообразила, что лучше бы промолчать. Я зажала рот рукой, чтобы не извергнуть все съеденное за завтраком.

Брэд сощурил глаза и свирепо уставился на меня.

— Кажется, работать придется быстрее, чем я думал, — пробормотал он. Он взял кусок собственного скальпа и швырнул в мусорный бачок. Я зажмурилась. К горлу снова подступила желчь. Я

с трудом сглотнула.

— Мне понадобится взять образцы у всей твоей семьи, — продолжал Брэд, — так я смогу составить основную генетическую карту, и... Он прервался и взглянул на меня. — Не бери в голову. Иди, займись чем-нибудь на полчаса. Понадобишься — найду.

Я приняла душ и сменила одежду. Едва я закончила сушить волосы, как в комнату вошел Брэд.

— Пока ты переодевалась, я загрузил генетические образцы членов твоей семьи в резервуар роста, — сообщил он. — Теперь нам остается сделать еще несколько вещей. — Он достал блокнот и карандаш и снова принялся строчить список покупок.

— Побольше говяжьего фарша. Родниковая вода, четырнадцать литров. Для моего тела — только самое лучшее. Микроэлементы. Где мне взять кобальт, медь, йод, марганец и цинк?

— Витамины? — предложила я.

Он сделал запись.

— Витамины. И двенадцать фунтов бананов, — пробормотал он. Затем отправился в комнату моих родителей и схватил мамин кошелек.

— Тут недостаточно денег, — сообщил он и вытащил мамину кредитку. — Пин-код знаешь?

— Что?! — я была в бешенстве. Как мог он без зазрения совести тырить мамины деньги?

— Не знаю я никакого пин-кода, — солгала я.

Брэд нахмурился.

— Что-нибудь придумаю, — сказал он и выудил из маминой сумочки ключи от машины.

— Тебе нельзя водить нашу машину! — завопила я. — Нет. Не смей!

И через пару минут мы уже катили к супермаркету.

Брэд повернул руль влево. Когда он это сделал, с его предплечья сползла полоска кожи. Она свисала с руки, омерзительно-бурая и прогнившая.

Я уставилась на нее. Опять накатила тошнота.

— Черт, — сказал он, взглянув на руку.

Он прижал кожу обратно к ране. Она держалась. Более-менее.

— Мне бы рубашку получше, — сказал он и взглянул на меня. Я была в маечке.

Я перебралась в заднюю часть автомобиля и шарила там, пока не нашла папину рабочую рубашу, забрызганную краской. Зато у нее были длинные рукава.

Брэд хмыкнул и надел ее.

В прохладном от кондиционеров супермаркете он сунул мамину карточку в банкомат и что-то проделал своим универсальным ключом. Через двадцать секунд машина выплюнула целую кучу денег.

Мы занялись покупками.

Нам понадобилось две тележки. И все равно пришлось делать несколько ходок.

Он купил восемьдесят фунтов фарша в пакетах, и мяса для тушения в придачу. Он даже приобрел у мясника какие-то кости. Созерцание всего этого кровавого мяса и мысли о том, как Брэд намерен его использовать — все это, скажем так, не пошло на пользу моему желудку.

Дюжины яиц. Двенадцать фунтов бананов. Шестнадцать бутылочек витаминов, уйма пакетов с солью. И столько баллонов с родниковой водой, что мои руки так и норовили оторваться, пока мы все это грузили в машину.

Покинув супермаркет, мы поехали в садоводческий магазин. Брэд купил кучу удобрений, отчего автомобиль провонял совершенно невообразимо.

Потом мы вернулись в пустующий дом. Брэд заставил меня тащить все это в подвал саму.

Он поднял крышку резервуара и начал сваливать туда свои покупки.

В какой-то момент у меня возникло ощущение, будто мы смешиваем какой-то безумный протеиновый коктейль.

Когда мы загрузили резервуар под завязку, Брэд закрыл крышку и сказал:

— А теперь начинается самое интересное. Садись снова в кресло.

Я уже сидела там, ничего страшного, сказала я себе. Я вздохнула и забралась в кресло. Брэд снова заставил его обхватить мое тело щупальцами, а голову — «лепестками», я откинулась назад и расслабилась. Да. Теперь, когда кресло больше меня не пугало, оно показалось мне очень удобным.

Но так было пока Брэд его не включил.

На полную мощность.

Чудовищный разряд пробил мое тело.

Из-за «лепестков», зажимающих мне рот, я не могла даже закричать. Они нагревались вокруг головы. В мозг, казалось, впиваются тысячи иголок.

Удерживавшие меня щупальца тоже нагревались. Они вибрировали и испускали энергию, распространявшуюся по всему моему телу.

Я дергалась из стороны в сторону, пытаюсь вырвать голову из «цветка», или хотя бы освободить руки и ноги, но кресло держало меня слишком крепко. Сколько бы я не билась, спасения не было.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

— Ладно! На сегодня хватит, — весело сказал Брэд у меня за спиной.

Кресло прекратило вибрировать и мгновенно остыло. Потом щупальца и «цветок» отпустили меня.

Я осталась сидеть. Даже пошевелиться было решительно невозможно. Я чувствовала себя так, будто по мне проехал каток.

— Эй, иди взгляни, — позвал Брэд. Он склонился над резервуаром роста.

Мое тело не могло противиться его распоряжениям. Я поднялась на ноги и заковыляла к Брэду. Я чуть не рухнула на резервуар.

Он был полон мутной коричневой жижи и испускал тусклое

свечение. В центре плавало нечто, очертаниями смутно напоминающее человеческое тело.

Брэд погладил меня по голове.

— Отличная работа. Пошли домой!

Ему легко было говорить.

Я честно пыталась последовать за ним, но при попытке подняться по лестнице дважды упала.

Он вернулся и помог мне подняться наверх. Потом обнял меня рукой за плечи и поддерживал всю дорогу до дома.

— Видимо, я продержал тебя в кресле слишком долго, — пробормотал он. — Ничего, завтра буду поосторожнее.

Завтра?

Что значит «завтра»?! Я этого больше не вынесу! Мне и не придется. Я должна найти способ этого избежать!

— Сейчас тебе необходимо набраться сил, — заявил Брэд. — Держу пари, ты голодна как волк!

Он помог мне сесть за кухонный стол, после чего побежал наверх.

Я услышала, как он разговаривает с моими родными, и вскоре все они спустились на кухню, моргая, но выглядя довольными и отдохнувшими. Мама принялась хлопотать на кухне. Брэд с Тайлером и Алексом уселись перед телеком, а папа отправился за газетой.

Мама приготовила самые любимые мои блюда. Я думала, что слишком измучена, чтобы есть, но тут Брэд сказал:

— Давай, Рэнди. Налетай!

Я заработала вилкой. Я едва могла ощущать вкус пищи, так быстро я ела.

— Хватит? — спросил он.

Я к тому времени объелась до боли в животе.

— Угу, — промычала я с полным ртом лазаньи.

— Тогда можешь остановиться.

В тот момент я даже испытала к нему благодарность.

Тайлер переводил взгляд с меня на Брэда и обратно.

— Брэд, ты ведешь себя как-то странно. Почему тебя заботит, сколько Рэнди ест?

— Не хочу, чтобы она захирела, — ответил Брэд. — Я о ней забочусь.

— Аааааааа. — Вид у Тайлера сделался крайне глупый.

Как же мне хотелось выложить ему всю правду — что Брэд заботится обо мне лишь как о человеческом материале! Но чего мне совершенно не хотелось, так это рухнуть на пол в очередном приступе мучительного кашля! Я решила держать рот на замке... до поры до времени.

После ужина Брэд весьма своеобразно пожелал мне спокойной ночи.

— Спи крепко, — сказал он, стоя в дверях, после того, как я почистила зубы и забралась в постель. — Отдыхай. Набирайся сил! Сладких снов.

*

На следующий день я подумала, не было ли все это дурным сном. Я встала и почувствовала себя в сто раз лучше, чем когда ложилась. Настроение у всех было приподнятое. Брэд вел себя дружелюбно.

На нем по-прежнему была бейсбольная кепка Тайлера, но теперь вместо собственной рубашки-регби он надел еще и Тайлерову водолазку с длинными рукавами, и шорты. А на шее по-прежнему висел кулон.

Не сон, поняла я. Точно не сон.

После завтрака Брэд велел нам с Тайлером погонять с ним мяч.

— Я возьму его! Я возьму его! — вопил он в азарте. Тут он споткнулся о камень и грохнулся наземь.

Когда он встал, от его ноги что-то отвалилось.

Я ахнула и показала на свисающую с нее длинную кроваво-бурую полоску кожи.

Брэд огляделся. Тайлер стоял к нам спиной, а Алекс пялился в другую сторону.

Брэд бросился в дом. Вскоре он вернулся, одетый в джинсы и перчатки.

После ленча он снова приказал моим родным отправляться на боковую. А мы с ним снова пошли в подвал пустующего дома.

Как только мы спустились, я бросилась к резервуару.

Вода еще казалась слегка мутноватой, но плававшая в ней форма сделалась намного плотнее. Теперь в ней несомненно угадывались человеческие контуры. Ни мясного фарша, ни белых костей, ни сырых яиц, ни удобрений больше не просматривалось.

Сейчас, когда вода стала чище, я различала лишенное кожи лицо. Глаза слепо таращились вверх из оплетенных кровавыми мускулами, нервами и сосудами глазниц.

И тут, пока я на все это смотрела, глаза повернулись в глазницах и уставились прямо в мои!

У меня екнуло сердце.

Существо смотрело на меня.

Оно было живое!

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

— Здорово, правда? — сказал Брэд. — Тело будет что надо!

— Я... Я... — заикалась я. Даже увидев потрясающие инструменты Брэда в действии, я никак не могла поверить, что его затея сработает. Но она сработала! И теперь в резервуаре действительно формировалось человеческое тело!

— Садись, — сказал Брэд и ткнул большим пальцем в сторону розового кресла.

Нееееееет, простонала я про себя. Мне совершенно не хотелось опять туда садиться!

Как бы то ни было, по Брэдову велению я в него уселась. Мой взгляд по-прежнему был прикован к формирующемуся в резервуаре телу. Так я и сидела, пока кресло оплетало меня щупальцами и обхватывало голову голубым «цветком».

Когда Брэд его запустил, я даже не пыталась сопротивляться. Ничего, скоро все кончится, уверяла я себя.

Когда же он отключил машину, я чувствовала себя так, словно из меня выкачали всю энергию.

Он склонился над резервуаром.

— Славное тело, — прошептал он твари внутри. — Славное тело!

На сей раз ему пришлось поднять меня из кресла и тащить домой на руках.

Я заметила, что кожа на его щеках тоже начала слезать. Его состояние стремительно ухудшалось. Вскоре он заселится в свое новое тело и избавится от меня!

Но этого я допустить не могла. В голове у меня начала формироваться одна идея. Единственная идея, способная помочь мне избавиться от Брэда — навсегда.

*

Он вышел к ужину с бинтами на лице — и хоть бы кто слово сказал! Он использовал кулон, заставляя моих родных видеть то, что ему хотелось.

Я снова наелась до отвала, чем изрядно его порадовала.

Ладно же, думала я. Улыбайся, Брэд, пока можешь. Потому что у меня есть план. Который тебе не понравится.

Оставалось лишь надеяться, что он сработает.

Вместо того, чтобы лечь в постель, я напихала под одеяло подушек, а сама спряталась в шкафу. Когда Брэд заглянул в мою спальню, я зажмурилась и заткнула пальцами уши. Брэд что-то там бормотал, но на сей раз я его не слышала.

Да! Брэд был уверен, что приказал мне спать, но я-то этого не слышала. И, разумеется, я не видела и блеска кулона. Я была свободна. По крайней мере, до утра.

Еще одной процедуры в этом розовом кресле мне не пережить. Я прекрасно это понимала.

Если я хочу спасти свою жизнь, то действовать нужно прямо

сейчас. Пока не стало слишком поздно!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Я раздумывала над командами, которые давал мне Брэд. Нет ли в них какой-нибудь лазейки?

Так. Я обязана подчиняться Брэду. Я никому не могу говорить, что он инопланетянин, или раскрывать какие-либо его планы. Я не могу его уменьшить.

Что же я могу?

Ну, для начала Брэд не запретил мне сбежать. Я могла укрыться где-нибудь подальше — где-нибудь, где ему меня не найти.

Но на что я буду жить? Где спать? Чем питаться?

И что если за неимением меня Брэд посадит в розовое кресло Тайлера? Он может одурманить своим кулоном всю мою семью. Он может выкачать жизнь из Тайлера так же легко, как и из меня.

Нет. Нельзя мне бежать. Я должна остановить Брэда!

Я прокралась вниз по лестнице и по возможности тихо выскользнула в заднюю дверь. Брэда видно не было.

Я нашла булыжник и разбила стекло в кухонной двери соседнего дома, потом просунула руку в дыру и отперла дверь.

Тщательно обследовав дом, Брэда я не обнаружила. Я на цыпочках спустилась в подвал.

Я постучала пальцами по светильнику, и он вспыхнул, озарив подвал жутковатым зеленым светом. Щупальца розового кресла лежали неподвижно. В тишине негромко гудел генератор.

Резервуар роста, подумала я. Я подбежала к нему, чтобы взглянуть на новое тело для Брэда.

Вода больше не была мутной — я прекрасно видела вытянувшееся в ней тело. У него появилась кожа, и волосы в положенных местах... Оно казалось совершенно живым, лишь погруженным в сон.

В этом теле Брэд уже не будет похож на блондинистого мальчишку-сёрфера из Калифорнии. Скорее, новое тело походило на меня или Тайлера.

У него были выющиеся каштановые волосы. Нос и рот — в точности как у Тайлера, а брови — совсем мои.

Он мог бы сойти за нашего брата-тройняшку.

Или брата-двойняшку Тайлера, если Брэд меня «уберет».

А таков, несомненно, и был его план. Брэд — в дом, Рэнди — вон. Черта с два! — подумала я. Он не станет членом моей семьи! Я ни за что не покину своих родных!

Я выдрала шнуры, соединяющие резервуар с генератором и розовым креслом. На одном из концов резервуара я обнаружила ряд разноцветных квадратиков и принялась яростно их крушить, в надежде сломать машину. Если я это сделаю, у Брэда не будет тела, чтобы в него вселиться... и времени, чтобы создать новое!

Разноцветные вспышки озаряли жижу в резервуаре. Я увидела, что из другого его конца сыплются искры. В нос шибанул запах гари.

Замечательно! Я точно что-то сломала!

Мой план работал!

Я принялась бить по другим цветным квадратикам. Зашипело, загудело; встроенные сбоку резервуара провода вспыхнули.

С моего конца открылось круглое маленькое окошко, и густая прозрачная жижа хлынула на цементный пол.

Я зажала нос. Фу! Нечистоты, удобрения, плесень! Комбинация гнуснейших запахов, какие только можно представить. Я затанцевала вокруг, стараясь не замочить ног в этой дряни.

Затем крышка резервуара распахнулась.

Тело внутри безжизненно растянулось на дне.

Отлично! Пора уходить! Я попятилась, потом отвернулась. Мне не хотелось видеть, как это тело усыхает и погибает.

В уши ворвался жуткий шлепающий звук.

Что там происходит?

Придется посмотреть.

Я обернулась — и завопила!

Тело стояло посреди резервуара, распахнув молочно-белые

глаза. Его рот широко раскрылся. Прозрачная желеобразная жижа стекала с его лица, груди и рук. Оно повернулось в мою сторону и по-собачьи принялось, словно пытаюсь найти меня по запаху.

— У... У... — простонало оно.

Оно еще несколько раз глубоко втянуло носом воздух, потом наклонилось вперед и с ужасным шлепком вывалилось из резервуара на твердый цементный пол.

Затем оно с трудом поднялось на ноги.

И неуклюже заковыляло ко мне, протягивая руки!

О нет! Эта ужасная тварь шла за мной! Она собиралась меня убить!

Я устремилась к лестнице, но сил у меня по-прежнему было всего ничего! Я не могла даже развить нормальной скорости!

Чавкающие шаги монстра звучали прямо у меня за спиной.

Я рванулась к лестнице... слишком поздно! Холодные, влажные руки монстра обхватили меня за горло!

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Я вцепилась в теплую, влажную руку чудовища и дернула. Не поддалась! Он был слишком силен! Я боролась за каждый вздох, но монстр лишь усиливал хватку.

Перед глазами поплыли черные пятна. Нет! — подумала я. Это конец. Я покойница!

Тело разжало свою хватку.

Я глубоко вдохнула. Воздух! О, благословенный воздух!

Тварь схватила меня за плечи.

— У! У, у, у! — сказала она, встряхивая меня. Потом потрепала меня по волосам и дотронулась до спины.

Я повернулась к нему.

В пугающих белесых глазах возникла бледно-серая радужка. В центре плавали черные точки зрачков.

— У? — спросило существо. Погладило мою щеку осклизлой, зловонной рукой, потом коснулось моего рта. — У?

Может быть, оно вовсе и не хочет меня убивать.

Может, оно просто не понимает, что я такое!

— Все хорошо, — хрипло пробормотала я. Горло еще болело. — Все хорошо, все хорошо.

Оно моргнуло и явно успокоилось.

— У... У...

Я погладила его по голове.

Его разинутый рот закрылся и скривился в жалобной улыбке, немного походившей на улыбку Тайлера.

Оно обхватило меня обеими руками и обняло.

Может, чересчур крепко, но совсем не больно.

Блин. Странно...

Мои руки покрылись мурашками. Кожу под волосами на затылке покалывало. Ситуация была слишком невероятной, чтобы я могла здраво соображать.

Он потрогал мою щеку, а я потрогала его. Он издавал певучие булькающие звуки, и вид у него был счастливый.

Я еще раз погладила его по голове.

— Хороший мальчик! Хороший монстр!

— У, — сказал он и снова улыбнулся.

И тут до меня дошло. Он ничегошеньки не знал и не понимал. Лежа в резервуаре, он походил на спящего человека, но теперь я поняла, что он был просто огромным дитятей. Он не понимал, что я говорю, и сам говорить не умел.

Брэд мог сколько угодно тыкать ему в лицо кулоном и отдавать приказы, но что толку приказывать тому, кто все равно тебя не понимает?

— Хоша моср, — сказал он.

— Хороший монстр, — повторила я. И тут же подумала: нет! Мне не следует учить его никаким словам! Иначе Брэд сможет его контролировать.

Эге! Может, я смогу подучить его выхватить у Брэда кулон! Я

этого сделать не могла — Брэд держал меня под контролем. Но если он не сможет контролировать это тело...

Я бросилась к полке, на которую Брэд сложил коробки с остальными вещами из запретного чулана. Я обыскала их все.

Сколько же там было крошечных механизмов... Я постукивала пальцем по черным пятнам на некоторых из них, увеличивая их вдвое. Я понятия не имела, для чего они предназначены, поэтому каждый предмет воспринимала как потенциально опасный.

Я наткнулась на ромбовидную розовую штуковину, немножко напоминающую Брэдов гипнокулон и висевшую на черном шнурке. Я завязала шнурок и накинула кулон на шею.

Монстр увязался за мною к полкам. Он тоже рылся в коробках.

— У, у.

Он нахмурился. Он попытался слопать зеленый диск. Я выхватила диск у него изо рта, пока он не успел его проглотить.

Кто знает, что эта штука может сотворить с желудком?

Я отвела монстра к лестнице.

Я решила, что можно научить его одному-единственному слову: «Взять!»

Я похлопала его по плечу, после чего взяла за руку и потянула вниз, чтобы усадить рядом с собой у подножия лестницы.

Он пихнул меня плечом и усмехнулся полуоткрытым ртом.

Прямо большой щенок!

Я взяла его руку и сомкнула ее на моем розовом кулоне.

— Взять! — сказала я. Я обхватила его кисть и его рукой сняла кулон с шеи. Потом отпустила руку.

Монстр разжал пальцы и уставился на розовую вещицу.

Потом попробовал ее лизнуть.

— Нет, — сказала я, отводя его ладонь ото рта. Я забрала у него кулон и повесила обратно на шею.

— Взять! — сказала я.

Я вновь сомкнула его руку на кулоне и подняла ее так, чтобы тот

соскользнул с шеи. Затем опять его отпустила.

Он долго таращился на меня, потом разжал руку, чтобы посмотреть на кулон. На сей раз он и не пытался его облизывать.

Я забрала у него кулон и начала все сначала.

Ему не потребовалось много времени, чтобы все усвоить.

Я похлопала его по плечу, а он одарил меня широкой дурашливой ухмылкой.

Мы еще немного порепетировали, пока я не уверилась, что он понял, чего от него хотят.

К тому времени, как мы закончили, я была так вымотана, что даже просто сидеть казалось мне сущим мучением.

Монстр тоже выглядел утомленным.

Но теперь, по крайней мере, у меня появился план... и союзник.

Я отвела монстра за печку и усадила на пол. Тут ему пока будет безопаснее, решила я. Я поглаживала его по голове, и вскоре он уснул. Вместо одеяла я укрыла его куском брезента.

Я подумала о намерении Брэда завладеть телом бедолаги.

Я не знала, насколько монстр добр, но он всяко казался мне милее Брэда.

Бог даст, монстр сможет сделать то, чему я его учила, и тогда наши с ним жизни будут спасены.

Я закрыла резервуар и снова подсоединила его к блоку питания и розовому креслу, чтобы издали они казались нетронутыми. Впрочем, с запахом кислятины, исходившим от громадной лужи на полу, я ничего поделать не могла.

Я заставила себя дотянуться до дома.

Ловушка была расставлена. Теперь все, что мне оставалось — вернуться в комнату и лечь в постель прежде, чем Брэд поймет, что я куда-то выходила ночью.

Я дошла до лестницы, взглянула наверх... и судорожно втянула воздух.

Брэд!

Он сидел на лестнице, поджидая меня. И вид у него был отнюдь не радостный.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

— Где ты была?! — закричал он

Я заморгала.

Его тело было закутано с ног до головы: носки и длинные брюки; рубаша с длинными рукавами и перчатки; бандана под бейсбольной кепкой Тайлера; и еще одна бандана скрывала нижнюю половину лица. Все, что мне было видно — его глаза.

— Где ты была?! Отвечай сейчас же! — заорал он и схватился за кулон.

Розовые всполохи озарили прихожую.

Я не могла позволить ему навести эту вещь на меня!

Что если он заставит меня рассказать все о монстре, и его обучении, и...

Я повернулась и засеменила прочь из дома.

Брэд устремился за мной.

Слыша, как он ковыляет в нескольких шагах у меня за спиной, я оглянулась через плечо.

Он был в ненамного лучшей форме, чем я. Одну ногу он подволакивал.

На мгновение я подумала о том, чтобы броситься вниз по улице, зовя на помощь.

Но здесь не было ни одной машины. Слишком раннее было утро.

Я набрала в грудь побольше воздуха и кинулась к пустующему дому.

Брэд наступал мне на пятки, когда я ковыляла вниз по подвальной лестнице. В тот миг, когда я достигла пола, он вцепился мне в плечо и развернул меня к себе.

— Эй! — рявкнул он. — Ты что себе позволяешь?!

Я оттолкнула его. Моя рука провалилась в его грудь, словно то было сырое тесто. Фу! Он превращался в месиво! Мне стало дурно.

— Уугх! — закашлялся от удара Брэд. Он попробовал схватить меня снова. Я бросилась к печи.

Брэд поймал меня за запястье и снова развернул. В другой его руке сиял розовый кулон. Он направил его лучи прямо мне в глаза.

Он угрюмо смотрел на меня, приподнимая с шеи кулон, и светил мне в лицо.

— Раз уж мы с тобой оказались здесь, операцию можно завершать. Больше ждать мне нельзя. Это может тебя убить, но неважно. Мне необходимо это тело!

Он толкнул меня в розовое кресло.

— Прощайся со своим миром, Рэнди. Ты покидаешь его навеки!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Я взглянула через его плечо. У меня оставалась единственная надежда — монстр. Проснулся ли он?

Да! Он проснулся! Через плечо Брэда я увидела, как он ковыляет к нам.

Вспомнит ли он наш план?

Я улыбнулась ему.

Брэд заметил выражение моего лица. Он обернулся и увидел монстра.

— Нет! — завопил он. — Нееееет!

Я изо всех сил забила у него в руках.

— Монстр! — закричала я. — Взять!

Монстр приближался, растягивая рот в дурашливой улыбке. Он смотрел на мою грудь.

Нет! Не там! — подумала я. Пожалуйста, пусть сработает!

— Монстр! Взять! — орала я, заглушая Брэдовы вопли. Я показала на Брэда. — Взять! Взять!

Монстр потянулся и вырвал кулон из руки Брэда.

— Хороший монстр! — воскликнула я.

Брэд отпустил мое запястье. Он вцепился в руку чудовища,

пытаясь отнять у него кулон.

Монстр рванул кулон вверх, пытаясь сдернуть его, как я учила. Но шнурок оказался слишком коротким и слишком крепким, и врезался Брэду в подбородок.

Монстр никак не мог понять, почему кулон не снимается. Он задержал его так и эдак, тряся тело Брэда и мотая его туда-сюда, словно тот был тряпичной куклой.

Брэд рухнул на пол. Повязки и кепка слетели.

Фу. Большая часть его плоти сползала с костей. Я поперхнулась. Он выглядел, как зомби — разлагающийся труп, вышедший прямиком из фильма ужасов.

Монстр поставил ногу Брэду на голову, чтобы удерживать его на месте, и сдернул с его шеи кулон.

Да! Я знала, что он умница!

Он отнес кулон мне.

— Хороший мальчик! — я схватила кулон и обняла монстра.

— У, у, — отозвался он и обнял меня в ответ — слишком крепко, но самую малость.

Я подняла кулон. Подняла и посветила Брэду в глаза.

— У тебя больше нет надо мною власти! — сказала я. — Теперь я контролирую тебя! Ты даже не можешь подняться с пола! — И на всякий случай повторила: — Ты не можешь подняться с пола.

— Рэээээээндииии... — простонал его разлагающийся рот.

Он корчился на полу. По его телу пробежали конвульсии. Его черты оплывали. Его тело разваливалось.

— Я любил эту планету, — прошептал он. Его человеческое лицо начало таять, обнажая безобразную голову ящера.

— Все, чего я хотел — остаться здесь жить, — молвил он.

Он снова забился в жестоких корчах. А потом его тело окончательно распалось — только грудa праха осталась лежать на полу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Брэд умер. Но сотворенное им чудовище осталось.

Я взглянула на монстра. Он улыбался мне. Я не могла не улыбнуться в ответ. Он меня полюбил! Он полюбил меня всей душой.

Я вытрясла одежду Брэда и показала, как ее надеть.

Он все схватывал на лету.

Я нашла черные пятна на резервуаре роста, блоке питания и розовом кресле. Я отключила шнуры и уменьшила инопланетные машины, чтобы они уместились в коробках.

Монстр помог мне отнести коробки домой. Мы водворили их обратно в запретный чулан.

Разумеется, монстру необходимо было помыться и поесть. Это мне пришлось взять на себя.

Я показала ему, как нужно кушать хлопья с молоком. Они ему очень понравились, а пользоваться ложкой я научила его с одного раза.

Скоро он станет полноценным человеком, подумала я. Он улыбнулся мне набитым хлопьями ртом.

Хммм. Как бы мне убедить папу с мамой его усыновить? — подумала я и сжала в руке кулон. Я достаточно насмотрелась, как им пользуется Брэд...

Мое лицо расплылось в улыбке. Я закинула руку монстру на плечи.

Да. Сомнений не оставалось: мы с Тайлером будем рады обзавестись еще одним братом-близнецом...

Примечания

1

В России больше известен ремейк — «Могучий Джо Янг» 1998 года. Прим. перев.

2

Ранчо Ла-Брея — район битумных озер, расположенный на территории Лос-Анджелеса. Известен многочисленными находками останков вымерших млекопитающих — мамонтов, шерстистых

носорогов, саблезубых тигров и т. п. Прим. перев.

3

«Toys „R“ Us» — американская компания, занимающаяся продажей игрушек. Имеет сеть магазинов по всему миру. Девиз компании: «Если вы не нашли какой-то игрушки в «Toys „R“ Us», значит такой игрушки не существует». Прим. перев.